

НЕУКРОТИМОЕ ПЛАМЯ

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *USA TODAY*

Young Adult. Нефилимы

Джулия Холл

Неукротимое пламя

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Холл Д.

Неукротимое пламя / Д. Холл — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Нефилимы)

ISBN 978-5-04-172324-8

Мир сгорит в огне. И я вместе с ним. Я отправилась в единственное место, где могу спрятаться, — Эдем. Древний город, скрытый от посторонних глаз. Но он оказался не таким уж и безопасным, как я себе представляла. С каждым днем правитель жутких монстров Торн становится могущественнее. Целый мир находится под угрозой. Чтобы остановить Торна, ангелам нужно объединить все свои силы, невзирая на тысячелетние предрассудки. Я знаю, что должна сражаться рядом с близкими. Но скрываю тайну, которая может погубить их всех — во мне растет опасная сила. Границы между мирами стираются. Тьма зовет. И только один человек способен помешать мне... Стил.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-172324-8

© Холл Д., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Джулия Холл	5
1. Эмберли	6
2. Эмберли	11
3. Эш	15
4. Эмберли	20
5. Эмберли	24
6. Эш	28
7. Торн	38
8. Эмберли	40
9. Эмберли	48
10. Эмберли	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джулия Холл
Неукротимое пламя

Julie Hall

UNLEASHING FIRE

Copyright © 2021 by Julie Hall

Cover design by Mirela Barbu.

Interior artwork by Salome Totladze and Kalynne Pratt

© Ахметшина А., перевод на русский язык, 2022

* * *

1. Эмберли

Спустя долгие семнадцать лет мой отец наконец-то стоит передо мной во плоти. Кожа его гладкая, словно фарфор, и светится, как тусклая лампа накаливания. Если бы он стоял неподвижно, смог бы сойти за статую из камня и металла, а не живое существо.

– Чт-что ты здесь делаешь?

После стольких лет это первое, о чем я спрашиваю. Кроме меня вообще никто ничего не говорит. Не особо понятно: они в шоке от того, что в комнату ворвался ангел восемь футов ростом или от нападения на Лондон еще не отошли.

Глаза Камиэля буквально загораются, а уголки губ опускаются.

– Идем, – говорит он.

Воу. Может, биологически он мне и отец, но у нас не настолько близкие отношения. Не стану я подчиняться командам.

– Нет.

Стил встает передо мной, но я отхожу от него. Хочу стоять перед серафимом без чьей-либо защиты.

Он поднимает крылья на несколько дюймов, а затем снова опускает, выражение лица его остается неизменным. Перья трутся друг о друга, как лезвия ножей. Предупреждение?

– Чего ты хочешь? – Голос звучит ровно и наполнен показной смелостью.

Кто-то громко вздыхает, и я их не виню. Нефилимам с детства прививают уважение к ангелам, и теперь я понимаю почему. Камиэль – воплощение силы, а ведь он почти ничего не сказал и не сделал, только вошел и сделал несколько шагов. А еще бросил меня, оставив на произвол судьбы перед тьмой, исходящей от этого и спектрального миров. Сейчас этот тип для меня – не кто иной, как могущественный донор спермы, не заслуживающий моего почтения. Ни за что не стану выполнять его приказы с возгласами: «Да, сэр, уже бегу», – и плевать, что он может уничтожить меня одним взглядом.

Неловкую тишину нарушает шум в задней части комнаты. Похоже, кто-то пытается выбраться из-под обломков, но я по-прежнему не отрываю взгляда от воина в доспехах, что стоит напротив.

Не проходит и пяти секунд, как я замечаю в поле зрения Малахию.

– Думаю, Эмберли хотела сказать: «Чем мы можем вам помочь?»

– Нет, это не... – Стил прижимает меня к груди и мягко сдавливает мое предплечье, молча призывая не встречать. Если уж он считает, что говорить сейчас неразумно, видимо, это действительно плохая идея.

Заметив этот жест, ангел шагает в направлении парня. Земля под нашими ногами содрогается, в комнате снова раздаются приглушенные вскрики других Нефилимов.

Ой-ой.

Брюнет отпускает меня и поднимает руки, показывая тем самым, что сдается, но продолжает прижиматься к моей спине.

Камиэль еще какое-то время смотрит на Стила. А потом переключает внимание на Малахию. Старейшина херувимов вздрагивает от взгляда золотистых глаз. На лбу моментально появляются капельки пота, одна из которых стекает на лицо.

Он напуган.

Я осматриваюсь вокруг. Не только он. Даже Лоран выглядит очень напряженным.

Может, тот факт, что ангел признал меня своей плотью и кровью, и дает мне мнимое чувство защищенности? Или я не боюсь, потому что мне никто не внушал с самого детства того, как могущественны эти создания? Независимо от причины, похоже, я единственная из присутствующих, кто не наделал в штаны от ужаса.

Камиэль бросает на Малахию суровый взгляд.

– Отдайте мне мою дочь.

– Не то чтобы мы... как бы это сказать... Забирайте, конечно. – И он жестом приглашает его пройти вперед.

Так. Минуточку.

– А вот я не согласен, – подает голос Стил. Он снова обнимает меня за талию, еще крепче прижимая к груди. Отстаивает свои права.

Один ноль в пользу моего парня, не желающего отдавать меня новоявленному папаше, о котором я вообще ничего не знаю. А я знала, что херувим хорош не только внешностью.

Не могу сказать, что именно меняется в лице Камиэля, когда он обращает свой взгляд на Стила, но зрелище жуткое. Зрачки практически исчезли за радужкой, превратившись в золотистые вихри. Стил стоит за моей спиной, и его выражения лица я не вижу, но судя по тому, что он все также уверенно стоит рядом, ему не страшно.

Серафим не произносит ни слова, просто молча продолжает сверлить его взглядом.

Тот делает то же самое... наверное.

Все в комнате затаили дыхание и ждут дальнейшего развития событий. От напряжения в кровь начинает выбрасываться адреналин, и кожу спины с обеих сторон от позвоночника начинает покалывать.

Это плохо. Если мои крылья распустятся прямо сейчас, они просто пробьют Стилу грудь. Пытаюсь от него отодвинуться, но он усиливает хватку, останавливая.

В воздухе маячит снап искр и приземляется на плечо в доспехах. Диньк превращается в белку-летягу. Хватается лапками за ухо Камиэля и что-то шепчет. Как только он заканчивает, ангел поворачивает голову к небожителю и приподнимает одну идеальную бровь.

– Серьезно?

Диньк качает головой. Честно говоря, не особо верю в то, что вижу.

Заходят как-то ангел, небожитель и Нефилим в бар...

Из груди у меня вырывается абсолютно неуместный сейчас смешок, и внимание всех присутствующих сосредотачивается на мне.

Блин.

Я откашливаюсь.

– Простите.

Ну хотя бы покалывание отпустило.

– Твой небожитель говорит мне, что ты в опасности. Я здесь, чтобы отвести тебя в безопасное место. – Камиэль скрещивает руки на своей дорогой, покрытой золотой броней груди, явно недовольный тем, что приходится что-то объяснять. Наверняка ему нечасто приходится это делать. Он – серафим, самый могущественный ангел, относящийся к высшему классу. А если вспомнить, что его прозвище – Ангел Войны, то легко понять, что разжевывать каждое свое действие или приказ ему явно ни к чему. Скорее всего, чувак просто раздает их направо и налево, рассчитывая на моментальное подчинение.

Но со мной такое не прокатит. Пока не будет доказано иное, в первую очередь для меня он – недоделанный папаша, а уже потом – ангел-серафим.

– Меня больше не нужно спасать. Ты припозднился, лет этак на семнадцать. – Ой-ой, дело плохо. Характер дает о себе знать. – Спасибо, но я никуда не пойду. Мне и здесь неплохо. – Почему все вечно думают, что меня нужно спасать вообще? Я вполне могу позаботиться о себе сама. Девица в беде – это точно не про меня.

– Твои силы пробудились. Теперь ты готова. И ты пойдешь со мной.

– Готова? К чему готова? – спрашиваю я.

Камиэль бросает на Диньку раздраженный взгляд, а тот опускает голову.

– Объясню все позже.

Скрещиваю руки на груди, но так как Стил все еще прижимает меня к себе, выглядит это неловко. Но зато прекрасно дает понять, что я не намерена никуда идти. Земля под ногами вновь трясется, серафим показывает свое недовольство.

– На Нью-Йорк тоже напали, – кричит Сейбл, залетая в зал с поднятым вверх телефоном. Увидев высокую фигуру ангела и Нефилимов, столпившихся в кучу, как испуганные кролики, она замирает на месте. Глаза расширяются от удивления, а из горла выходит какой-то булькающий звук: она либо не верит в то, что видит, либо в шоке.

Камиэль распускает крылья, все шесть в ту же минуту взмывают в воздух и опускаются вниз.

По залу проносятся несколько громких вздохов. Перья выравниваются, выпрямляясь за его спиной, образуя позолоченные щиты.

Встряхнув, он убирает их, и они с несколькими щелчками возвращаются в исходное положение за его спиной.

Это что, ангельская версия истерики была?

– Мы зря теряем время.

– Дверь там, – указываю я на вход в конференц-зал, который он разнес в щепки, когда ворвался сюда.

Его левый глаз дергается; полагаю, он раздумывает, стоит ли уговаривать меня дальше.

– Твоя мама была бы очень расстроена.

Вздрагиваю. Это был удар ниже пояса. Мое и без того так себе настроение переходит от просто плохого к совсем мрачному, и я окидываю ангела самым холодным взглядом, на которой только способна. Сложно истолковать его неправильно.

Он расправляет плечи, словно готовится принять на себя удар. Я на грани искушения.

– Она бы очень хотела, чтобы ты познакомилась с ее людьми.

Вот как.

Я немного расслабляюсь и снова прижимаюсь к Стилу.

– С какими еще людьми?

– Если пойдешь со мной, то все узнаешь.

Наклоняю голову и смотрю на херувима. Он морщится и отрицательно качает головой. Я, честно говоря, не готова так быстро отказываться от этой затеи. Слова Динька о том, что мой отец – серафим, оказались правдой, значит, он мог быть прав и в том, что моя мать – представитель ангельской линии. Это отличный шанс разузнать не только о ней, но и о линии Нефилимов, которую посчитали вымершей несколько тысячелетий назад.

Когда я снова обращаю взгляд на Камиэля, он смотрит на Стила. Небожитель встает на цыпочки и что-то шепчет ангелу в ухо. Не отводя взгляда от херувима, тот кивает, когда Диньк снова оказывается на четырех лапах.

– Можешь взять своего мальчику на побегушках с собой, – пищит он.

– Что, прости? – уточняю я.

– А что, я что-то не так сказал, что ли? Нова говорит, вы так его и называете, – отвечает тот, поглядывая в сторону Стила.

Грейсон, стоящий справа от меня, начинает кашлять, и Стил рядом со мной мгновенно напрягается. Я закрываю глаза, желая как можно скорее провалиться под землю.

– Стерлингу кранты, – бубнит Грей.

Я успеваю только окинуть его хмурым взглядом, прежде чем Стил отвечает серафиму: «Мы идем», – за нас обоих.

– Seriously?

– погодите минутку, – подает голос Лоран.

– Нужно все обдумать, – добавляет Сейбл.

– Эмберли лучше пойти с ним, – вклинивается Малахия. Боже, может, еще и задницу ему поцелуешь, а?

Когда к диалогу подключаются и остальные, в комнате снова воцаряется гул. У всех есть мнение, все считают его самым важным и хотят быть услышанными.

Это же просто бред.

– Ты правда считаешь, что это хорошая идея? – спрашиваю я Стила, игнорируя всех прочих.

– Хорошая ли это идея? – он качает головой. – Может, и нет. Но я верю, что пока мы вместе, то со всем справимся.

Стил проводит ладонью вверх по моей руке и снова опускает ее вниз, и мне хочется растаять.

Откашливаюсь и выключаю режим «сердечки в глазах», я ведь взрослый и опасный воин потомков ангелов. Опасная охотница. Нельзя позволять паре слов и прикосновению выбивать меня из колеи.

– Думаешь, это стоит того? Перед тобой истинный ангел. Что, если он решит поджарить тебя, как только мы завернем за угол?

Он поднимает бровь.

– Что? Такое вполне может произойти. Мы же его совсем не знаем. А вдруг он какой-нибудь психопат?

– Хватит!

Волна горячего воздуха пронесется по комнате, заставляя взметнуться волосы всех присутствующих. Откуда она? От взбесившегося серафима. На костяшках его сжатых кулаков танцуют маленькие язычки пламени.

– Каждую минуту, что я не командую своими войсками, сквозь барьер проникает очередная Падший. Я понимаю, ты разочарована нашим воссоединением. Я и сам представлял его иначе, но сейчас у нас нет времени на бесполезную болтовню. Может, у меня и не было возможности воспитывать тебя, но я знаю, что ни одна из моих дочерей не поставит свои капризы выше жизней невинных.

Его строгий тон определенно заставил меня чувствовать себя виноватой. Щеки начинают гореть и, без сомнения, покрываются ярко-розовым румянцем. Я выскальзываю из объятий Стила и беру его под руку, давая Камиэлю понять, что одна я никуда не пойду.

– Ладно. Идем.

Я иду в сторону выхода и тяну Стила за собой. На лице серафима появляется некое подобие облегчения.

– Стойте! – Лоран пробегает через зал и встает перед сыном. – Твоя мама с меня шкуру дерет, если ты снова сбежишь.

– Я бы больше боялся Блейза и Аврору, если пропустишь завтрашнее Рождество, – отвечает Грейсон.

– На этот раз все будет иначе, пап. Обещаю. Я буду на связи.

Перевожу взгляд на ангела. Там, куда мы отправимся, вообще есть связь? Но, похоже, серафим не собирается отвечать на мой немой вопрос.

Лоран крепко обнимает Стила. Они кивают друг другу, крепко сжав губы, прежде чем окончательно разойтись и отпустить друг друга. Грейсон тоже обнимает старшего брата и что-то шепчет ему на ухо.

Я ловлю взгляд Сейбл, стоящей в другом конце комнаты, и она грустно мне улыбается, понимая, что я не собираюсь сбежать как раньше.

Грейсон отходит от брата и сгребает меня в свои руки.

– Передай Эш, что я свяжусь с ней, как только смогу, – говорю я ему.

– Обязательно. – Парень целует меня в щеку и отпускает.

Едва мы успеваем сделать полшага, как позади раздается голос Малахии.

– Что нам делать?

Камиэль оглядывается через плечо на старейшину Совета.

– Соберите людей и сделайте все что в ваших силах на территории Лондона и Нью-Йорка.

Отведите людей в безопасное место и уничтожьте всех Падших на пути. А мы закроем дыры в барьере с миром духов.

Не дожидаясь реакции на свои указания, ангел покидает конференц-зал вместе со мной и Стиллом.

2. Эмберли

Я наблюдаю, как позолоченные крылья Камиэля покачиваются, пока он идет впереди нас, быстро пересекая территорию пустыни, с каждым шагом отдаляясь от резиденции старейшин. Диньк мельтешит рядом с моей головой.

– Как там Нова? Она скучает по мне?

– Что? – Все мысли сосредоточены на том факте, что мой отец сейчас здесь, поэтому мне требуется какое-то время, чтобы уловить суть вопроса.

– Она в порядке? Как она отреагировала, когда Стил вернулся без меня? Расстроилась?

Я смотрю на Стила в надежде получить помощь, но он только проводит ладонью по лицу и качает головой.

– Да, она очень расстроилась, когда узнала, что ты исчез.

Это правда и определенно те самые слова, которые рассчитывал услышать небожитель. Искры позади него, когда он пронесется мимо в очередной раз, меняют цвет с серебристого на золотой. Думаю, это значит, что он счастлив.

Камиэль останавливается и встает вполборота к нам, глядя на запад.

Мы со Стилом тоже тормозим, мышцы серафима напрягаются, и крылья плотно сжимаются за спиной. Он наклоняет голову набок, к чему-то прислушиваясь. Его глаза затуманиваются белой пеленой, приглушающей их золотистый оттенок.

– Что происходит? – шепчу я.

– Понятия не имею.

– Диньк?

Крошечный небожитель приземляется ему на голову. Стил издает некое подобие рыка, ударя по нему, но тот ловко уклоняется и снова взмывает в воздух.

– Обязательно так делать?

– Нет, но мне это нравится.

– Диньк? – снова обращаюсь к нему в надежде остановить этот глупый спор еще до того, как он начнется. – Что происходит с Камиэлем?

Он перестает кружить вокруг головы Стила и поворачивается в мою сторону. Рисует в воздухе восьмерку и приземляется на песок.

– Общается со своим отрядом.

– Как? Телепатически?

– А как же еще? – говорит он.

На мой вопросительный взгляд Стил лишь качает головой, давая понять, что тоже слышит об этом впервые.

– Все ангелы могут общаться друг с другом с помощью телепатии?

– Разумеется, – отвечает Диньк.

– Очень удобно, – подхватывает Стил.

– Это точно. Они могут связаться так с кем угодно? – спрашиваю я, вспомнив о своем сновидении. Может, телепатические способности передались мне по наследству и действуют только во снах?

Небожитель качает пушистой головой:

– Нет, только с другими ангелами.

Хм.

Из груди Камиэля вырывается нервное рычание. Повернув направо, он продолжает идти. Мы со Стилом обмениваемся взглядами и следуем за ним. Похоже, он, как и я, не особо доволен тем, что приходится бегать за серафимом.

Раздраженно вдохнув, я набираю скорость, чтобы поравняться с ним.

– Что такое?

Шаги у него такие большие, что приходится шагать вдвое быстрее, чтобы идти с ним в ногу.

– Я должен вернуться к своим войскам, чтобы помочь предотвратить вторжение Падших в мир смертных, но не могу, пока не разберусь с тобой. – Черты его лица становятся жестче, а в голосе сквозит явное недовольство. Неприятненько.

– Тогда давай сначала разберемся с этим. Ну, с проблемой с Падшими, какой бы она ни была, это сейчас важнее всего прочего.

Сжав губы в тонкую линию, мужчина ничего не отвечает. Я жду еще какое-то время, надеясь, что он все-таки скажет хоть слово, но нет.

– Лондон разрушают на глазах. Я семнадцать лет ждала и мечтала узнать о том, кто я и откуда. Смогу подождать еще пару дней. Давай отправимся к твоим подчиненным. Мы со Стилом мешать не будем. Обещаю.

– Не могу.

– Почему?

Мне на плечо приземляется Диньк и дергает мочку моего уха, привлекая внимание. Я шлепаю его, чтобы перестал.

Золотые глаза ангела, смотрящие на меня, сужаются, а ноздри раздуваются. Я почти физически ощущаю, как он прожигает меня своим взглядом, но съеживаться не собираюсь. Мне начинает казаться, что Камиэль – обычный гопник-переросток. Какая жалость.

Меня снова дергают за ухо:

– Псс. Эмберли. Не стоит ставить под сомнения действия серафима.

– А я ставлю под сомнения действия не всемогущего серафима. Мне непонятны мотивы моего отца. – Фраза горчит у меня на языке. Фу.

Похоже, серафим тоже не в восторге от подобного обращения. Он хмурится, и его без того бледное лицо становится совсем бесцветным. Губы тоже по-прежнему сжаты в тонкую линию.

Он не хочет отвечать на мои вопросы, ладно. Это его выбор. Но и я не обязана играть в эти игры.

Развернувшись на пятках, хватаю Стилу за руку и тащу его обратно в направлении резиденции старейшин. Он сразу поддается и кивает, показывая, что поддержит любое мое решение. И это... приятно.

– Стой, – кричит нам в спины Камиэль. Но я игнорирую его приказ.

Стил смотрит через плечо. Когда он снова смотрит перед собой, брови его чуть приподняты.

– Готовься, – шепчет он.

Я не понимаю, что он имеет в виду, пока мощный порыв ветра не сдувает волосы вперед так, что некоторые пряди полностью закрывают мне обзор, а в спину не прилетает горстка колючего песка. С глухим, сотрясающим стуком землю, серафим приземляется перед нами на корточки, загораживая путь. Сжав руки в кулаки, он встает перед нами в полный восьмифутовый рост. По костяшкам его пальцев и предплечьям пробегает бело-голубое пламя. За спиной раскрываются все шесть крыльев. Глаза его напоминают расплавленное золото, а во взгляде бурлит целый океан эмоций.

Я напугана, но не показываю этого.

– Я сказал стоять. – Его голос низкий и обманчиво спокойный.

Почувствовав угрозу, Стил, стоящий рядом со мной, напрягается. Диньк нарезает круги над нашими головами, осыпая нас снопами мелких искр. Спину в месте появления крыльев снова покалывает. Чем дольше продолжается этот конфликт, тем больше я уверена, что моя сила вырвется на свободу здесь, в мире смертных.

– Отойди, – предупреждаю я Стила и снимаю куртку, чтобы не порвать ее. К счастью, на мне сегодня майка с очень низкой спиной.

Парень отходит на безопасное расстояние, и я даю волю пламени, растущему внутри меня. Крылья вырываются на свободу. Я широко расправляю их, вставая в ту же позу, что и Камиэль. Моя пара против его трех.

Губы серафима немного приоткрываются, пока взгляд скользит от конца одного моего золотистого крыла к другому. Как только он разжимает кулаки, языки пламени с его рук исчезают. Крылья аккуратно складываются за спиной, опускаясь вниз, словно плащ.

Стил делает шаг вперед и кладет пальцы мне на поясницу, напоминая, что он рядом.

– Ты так похожа на свою мать... и меня. – Голос ангела похож на грохот.

Понятия не имею, что ему на это ответить, поэтому храню молчание.

– Я не могу взять тебя с собой, потому что ангелам неизвестно о твоём существовании. Если они узнают, кто ты и чья дочь, то некоторые тут же захотят разделаться с тобой раз и навсегда. Сначала я должен отвести тебя в безопасное место, а уж потом думать о безопасности других.

– Ваши же сородичи могут быть опасны для Эмберли? – спрашивает Стил. Тон его абсолютно спокоен, но я достаточно хорошо его знаю и могу различить дребезжащий, хоть и хорошо скрываемый гнев в голосе.

– Некоторые – да. Не все ангелы хорошо относятся к Нефилимам.

Так как Нефилимы возникли в результате союза Падших и людей, многие ангелы считают нас такой же мерзостью, как и Падших. Если честно, мне не совсем понятно, зачем равнять нас под одну гребенку, но сейчас проблема в том, что нам может грозить серьезная опасность по обе стороны конфликта. Если ангелы убивали Нефилимов, не думая, то теперь реакция потомков на появление Камиэля в конференц-зале понятна. Как только эмоции утихают, и желание сразиться отступает на второй план, я складываю крылья за спиной. Всему этому есть вполне логичное решение.

– Значит, мы со Стилом пока вернемся в резиденцию старейшин. Там безопасно.

Камиэль качает головой:

– Все не совсем так, как ты думаешь.

– И почему же?

– Что бы ни послужило причиной истончения завесы между мирами, оно точно находится там.

Мы со Стилом обмениваемся любопытными вопросительными взглядами.

– Как только ситуация будет взята под контроль, у тебя появится время и отличная возможность научиться доверять мне. Но сейчас я прошу тебя поверить мне на слово: в данный момент я действую именно в твоих интересах и отведу тебя в действительно безопасное место.

– Он говорит правду, – вещает Диньк, опускаясь ниже, и приземляется на широкое плечо Камиэля. – Ангельское поселение, Эдем, очень хорошо защищено и скрыто небожителями. Там ты будешь в безопасности.

– Ангелы живут в скрытой деревне под названием «Эдем»? – переспрашиваю я.

Камиэль кидает на Диньку недобрый взгляд. Малютка-небожитель съезживается и моментально исчезает из виду. Скрестив руки на груди, серафим ожидает моего ответа.

Я смотрю на Стила, пытаюсь понять, что он обо всем этом думает. На лице его нет абсолютно никаких эмоций, но он проводит большим пальцем вдоль моего позвоночника и мягко кивает.

Наверное, то, что меня охватывает предвкушение от грядущей поездки в Эдем, не совсем правильно, ведь мир может буквально рухнуть в любую минуту, но я ничего не могу с собой поделывать, очень уж хочется узнать больше о том, откуда же я родом и о мистической ангельской линии.

Делаю глубокий вдох и поднимаю взгляд на Камиэля:
– Хорошо. Значит, отправимся в Эдем.

3. Эш

Звон в ушах так и не проходит, хотя сигнализация выключилась еще пять минут назад. Рассеянно потираю правое ухо, пока помогаю Блейзу и Авроре разложить в спальне настольную игру. Элоиза смотрит в окно и полностью уходит в свои мысли, а Нова со Стерлингом прилипли к своим телефонам в соседней комнате. Мой телефон бесконечно пищит, приходят уведомления о новых сообщениях.

– Мне уже нравится эта игра, – говорит с улыбкой Блейз, осматривая картонную коробку с крупной надписью «Trouble¹» и пузырьками вокруг. Он стряхивает крышку, достает игровое поле, тут же несколько раз нажимая на пластиковый купол, в котором находится кубик.

Младшие близнецы, интуитивно понимая, что мать не обращает внимания на их выходки, не прекращали сходить с ума. Буквально. После того как Аврора уронила настольную лампу, а Блейз проткнул вилкой гипсокартонную стену, я решила направить их энергию на что-то более безопасное, пока мы все ждем новостей.

– Какого цвета фишку ты хочешь? – спрашивает Аврора.

Я открываю рот, чтобы ответить ей, когда слышу хрюкающий смех Стерлинга, телефон в кармане снова подает признаки жизни. Сунув руку в карман, перевожу его на беззвучный режим. Он, конечно, все равно будет вибрировать, но этот звук чуть менее раздражающий.

– Вы пока начинайте, а я схожу и проверю взрослых ребят, хорошо? – Я киваю в сторону соседней комнаты и тяжело вздыхаю, будто проверка Стерлинга – самая мучительная миссия в мире. Аврора хихикает, но кивает. К счастью, игра очень простая, и дети сразу разбираются, что к чему. За эти несколько минут мой телефон оживает еще раз пять минимум.

Достав его из заднего кармана, я встаю и начинаю пролистывать сообщения в нашем общем чате; вообще-то там есть все ребята, но сейчас пишут только Стер и Нова.

Нова

Что такое?

Почему никто ничего не пишет?

Больше вы в жизни без меня никуда не пойдете.

Стерлинг

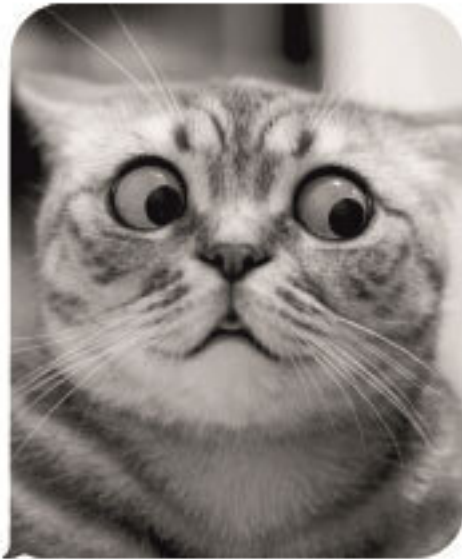
Расслабься, подруга. Может, Стил с Эм решили уединиться ненадолго.

Нова

Грейсон тоже с ними.

Стерлинг

¹ Настольная игра, в которой игроки соревнуются, кто первым отправит четыре фигуры по всей доске. Фигуры перемещаются в соответствии с броском кубика с помощью устройства под названием «Pop-O-Matic».

Нова

Ты когда-нибудь повзрослеешь?

Стерлинг

Честно, надеюсь, что нет!

Когда я захожу в комнату, никто из них даже взгляда от экранов не отрывает.

– Ребят, я не думаю, что засорять общий чат бессмысленными сообщениями как-то поможет, – говорю я. Но не проходит и секунды, как телефон в руках Стерлинга снова пищит, а мой вибрирует. Я качаю головой, но все же читаю новые сообщения.

Нова

Грейсон, что там происходит?
Я знаю, ты читаешь сообщения.

Стерлинг

Ну хотя бы сигнализация, наконец, затихла.
Кто-нибудь хочет поесть?

Несмотря на беспечные сообщения в общем чате, Стерлинг нервно раскачивает одну ногу взад-вперед, будто маятник, и постоянно трет одно место за ухом. Нова слишком занята созерцанием телефона, а вот я это прекрасно вижу.

Зову их по именам, но парочка меня игнорирует, продолжая подкалывать друг друга в сообщениях. Вздыхнув, тоже печатаю сообщение.

Хватит уже строчить!
Они свяжутся с нами, как только смогут.

Оба наконец-то поднимают головы и смотрят на меня.

– Эш, а я и не заметил, что ты тут, – говорит Стер.

– Да уж, точно.

Нова открывает рот, чтобы что-то сказать, но входная дверь, наконец, распахивается, и в комнату входит Грейсон. Он выглядит немного растрепанным, а во взгляде виднеется напряженность.

– Наконец-то, – огрызается на него Нова, поднимаясь на ноги. – В следующий раз с малышней будешь сидеть ты.

У меня отвисает челюсть. Она и пальцем не пошевелила, чтобы помочь с Блейзом и Авророй. Я собираюсь высказаться, но решаю просто закрыть рот. Не стоит оно того. Таким нахальным поведением она скрывает нервозность, это один из ее защитных механизмов.

К нам вбегает Элоиза и направляется к Грею.

– Они нашли Сильвер?

Грейсон только вздыхает и отрицательно качает головой. Элоиза снова расстраивается. С грустной улыбкой она хлопает сына по щеке и возвращается в дальнюю часть комнаты, чтобы снова посмотреть в окно.

– Какие новости, Грей? – спрашивает Стерлинг, направляясь к холодильнику, чтобы взять оттуда бутылочку сока. Не дожидаясь ответа брата, он отпивает немного прямо из горлышка.

Грейсон потирает подбородок, по-видимому, не особенно желая рассказывать нам, что к чему; от беспокойства в желудке у меня все сжимается.

– Где Стил и Эмберли? – Не могла же я одна заметить их отсутствие.

– Ребят, вам лучше присесть.

* * *

– Так, повторю еще раз, – Стерлинг поднимает руку, привлекая всеобщее внимание. – Падшие переместились в мир смертных и сейчас в открытую уничтожают Лондон и Нью-Йорк. Совет собирает всех потомков ангелов, и даже новичков, из всех девяти Академий для борьбы с ними, а отец просит нас оставаться здесь? – Взгляд его наполнен недоверием и омерзением одновременно.

Нова достает мобильник и начинает что-то печатать.

– Говори за себя. Одно сообщение родителям, и я улечу в Лондон ближайшим рейсом.

Стер комкает салфетку и швыряет ее в стену.

– Мы слишком взрослые для скамейки запасных и не обязаны следить за малышней.

Грейсон садится на стул.

– Мы еще не прошли полную трансформацию. Это ставит нас в очень невыгодное положение, в сравнении со зрелыми потомками. – Судя по его выражению лица, он не особо согласен с таким раскладом дел. Статус «семейного дипломата» не позволяет ему в открытую противостать воле отца, но видно, что он разрывается между двух огней. Грей лучше скрывает свои эмоции, в отличие от брата-близнеца, но мне кажется, что внутри него, так же как и Стерлинга, все разрывается от ярости.

– Вся эта ситуация – дерьмо, и ты прекрасно это понимаешь. То, что мы еще не прошли полный цикл метаморфоз, не значит, что мы не можем сражаться.

– Стерлинг. Следи за языком, – предупреждает его Элоиза, кидая взгляд в сторону комнаты, где младшие близнецы играют и едят конфеты.

– Мам, уверяю, в Академии они слышали слова и похлеще.

Женщина только головой качает.

Я откидываюсь на спинку своего стула, пальцами обхватив нижнюю губу. Я пока не решила, к какой стороне конфликта отношусь. Внутренний голос настойчиво твердит мне то же самое, что и остальным – я жажду броситься в бой и исполнить свое предназначение, но это, без сомнения, очень опасно. Здесь сейчас есть только родители Дюранов, но, скорее всего, мои тоже хотели бы, чтобы я оставалась в стороне.

– Значит, Стил с Эмберли сейчас там? Они улетели в Лондон без нас? – Не обращаю внимания на укол обиды за то, что меня оставили на задворках. Уверена, их поступку есть какое-то логическое объяснение.

Грейсон переключает внимание на меня. Его взгляд смягчается, будто он увидел, какую боль его слова оставили в моей душе. Я действительно так предсказуема или он просто хорошо читает мои эмоции? Честно говоря, мне неловко от обоих вариантов, и я начинаю ерзать на месте.

Откашлявшись, парень смотрит в сторону. Неужели новости настолько ужасные, что он не знает, как правильнее будет их сообщить?

– Кстати, о них. Папа просил меня дождаться его, но...

Элоиза напрягается:

– Что такое, Грейсон? Где Стил с Эмберли?

– Они покинули резиденцию, но направляются они не в Лондон и не в Нью-Йорк.

– Повтори-ка, живчик? – Нова смотрит на Грейсона, взгляд ее омрачается искорками подозрительности.

У Стерлинга между бровей появляется «тревожная складочка».

– А куда тогда?

Грейсон потирает лоб, но быстро сдается под тяжестью наших взглядов.

– Пришел отец Эмберли, и они ушли вместе с ним.

Ненадолго повисает тишина, а потом мы начинаем говорить наперебой.

– Что?

– Ты шутишь.

– Диньк был там?

– Ее отец нашелся? Кто он?

Последний вопрос задала Элоиза, которая была пока не в курсе происхождения Эм. Она, как и большинство, полагала, что родители подруги – представители существующих ангельских линий.

Я ерзаю на стуле, предвкушая дальнейшие новости, но сначала Грейсон должен ввести свою мать в курс дела.

– Ну, в общем... – начинает он. – Отец Эмберли – Камизель. Ангел Войны, серафим.

Глаза женщины расширяются от удивления, и она прикладывает руку ко рту.

– Ее отец... серафим?

Грейсон кивает.

– А мать? – спрашивает она.

Парень переводит взгляд на меня. Раз Эм тут нет, он спрашивает у меня, как у ее лучшей подруги, разрешения на раскрытие ее тайн. Я едва заметно киваю, разрешая продолжить.

– Она из ангельской линии.

Какое-то время Элоиза обдумывает услышанное, скрестив руки, затем снова обращается к сыну.

– И куда они отправились?

Супер. Теперь все в курсе всего. И мы, наконец-то, получим долгожданную информацию.

– Они не сказали, – отвечает Грейсон. Приходится подавить стон разочарования. Повернувшись к Нове, он добавляет: – Телефоны у них с собой.

– Как будто от этого много толку, – фыркает она.

Дверь распахивается, и заходит Лоран. Сначала он смотрит на жену, а потом обращает строгий взгляд на сына. Кожа вокруг глаз Грейсона напрягается, и они чуть дергаются, а подбородок, наоборот, опускается. Неодобрение тяжелым грузом оседает парню на плечи.

– Я же просил подождать, – говорит мужчина, бросаясь к жене.

Грейсон поднимает руки, показывая тем самым, что сдается.

– Я и ждал, но... – Он не договаривает. Старший Дюран обнимает Элоизу за талию и помогает ей дойти до свободной комнаты, закрывая за собой дверь.

Нам все еще слышен гулкий голос мужчины, который пытается успокоить жену. Перевожу взгляд с закрытой двери на друга и хмурюсь: мне тоже не нравится то, что сейчас произошло. Разве Лоран не понимает, какое значение для Грейсона имеет семья и насколько сильно его может задеть неодобрение отца?

В комнате повисает неуютная тишина, каждый из нас погружен в свои мысли.

Не могу перестать думать об Эмберли. Спустя столько лет она, наконец, встретила с одним из своих родителей. Представляю, как ей непросто в моральном плане. Я рада, что Стил сейчас рядом с ней, но и мне тоже хотелось бы. Одно слава богу – переживать о ее физическом состоянии не нужно. Мне намного спокойнее, когда я знаю, что рядом с ней серафим, который, в случае чего, прикроет и поможет.

Стерлинг пристально смотрит на брата-близнеца и произносит:

– Мы не можем сидеть здесь сложа руки, пока остальные идут воевать. Нас ведь для этого и обучали. Потомкам ангелов сейчас пригодится каждый, кто сможет быть им полезен.

Грейсон проводит языком по зубам. Очевидно, что он разрывается, как и я. Вообще-то, в какой-то степени я согласна со Стерлингом, но что мы можем сделать? Из-за поспешных решений мы уже не раз влипали в неприятности; может, в этот раз будет лучше просто переждать.

Нова отрывает взгляд от телефона.

– Хорошие новости. Я смогу вытащить нас отсюда.

4. Эмберли

Соскальзываю со спины дракона. Руки и ноги трясутся, ветер раздувает волосы во все стороны. Когда Камизель сказал, что мы отправимся на Кипр, я сразу поняла, что речь идет о полете, но и подумать не могла, что мы будем пролетать над Средиземным морем на спине у Динька. Да еще и превратившегося в мифическое существо. Честно говоря, я бы лучше полетела сама, но серафим сказал, что так будет быстрее.

– Что ж, это было интересно, – говорит Стил, приземлившись рядом со мной; волосы его сильно взъерошены, и мне хочется запустить в них руки. Моя прическа наверняка выглядит так, будто я сунула пальцы в розетку. На смуглой коже у него виднеется розоватый румянец, и вообще выглядит он вполне довольным.

– Тебе понравилось, – осуждающе говорю я.

– Что здесь может не понравиться? – Он хлопает дракона по боку, Диньк поворачивает свою рогатую голову и фыркает. Прицелившись в парня, небожитель замахивается своим хвостом, но Стил вовремя успевает отскочить. – Знаешь, этот малый вырос в моих глазах.

Вдали золотисто-розовых небес спектрального мира появляется Камизель, все шесть его крыльев расправлены, он мягко движется в потоке соленого воздуха. Взгляд ангела скользит взад-вперед вдоль линии горизонта, серафим проверяет, нет ли кого у нас на хвосте.

– Я опять выиграл, – заявляет Диньк, как только Камизель приземляется на усыпанный ракушками берег.

Блондин опускает голову в знак согласия. Мне показалось, или он едва заметно, но улыбается?

– Признаюсь, нет никого быстрее тебя.

Небожитель выпячивает чешуйчатую грудь и дергает плечами. В мгновение ока он взрывается облаком бирюзовых искр. Как только оно испаряется, перед нами снова белка-летяга. Мне никогда не понять, почему небожитель, имея возможность превращаться в кого угодно, и неважно, реально ли это создание, в основном предпочитает именно эту форму.

Стил поднимает брови и кидает на Динька недовольный взгляд.

– Знаешь, в той засаде с Сильвер и кучей Отрекшихся, в горах, дракон был бы намного полезнее.

– Истинный воин может положить тысячу врагов в одиночку, – возражает ему тот.

– Нам сюда. – Ангел уходит вглубь острова и поднимается на песчаный холм впереди нас. Концы его крыльев тяжело тащатся за ним, оставляя борозды. Здесь, в лучах спектрального солнца, отражающегося от его золотой брони и железных перьев, он кажется таким же свирепым и грозным, как в мире смертных.

Пока мы поднимаемся наверх, Стил берет меня за руку. Я улыбаюсь ему и опускаю взгляд на наши сцепленные ладони. Моя бледная кожа контрастирует с его бронзовой. Я чувствую себя просто крошечной, ощущая свои маленькие пальцы в его больших и мозолистых. Смотрю на профиль, и меня охватывает волна невероятной благодарности за то, что он рядом. Не знаю, как бы я справилась со всем, что на меня обрушилось, в одиночестве. Стил для меня словно маяк, не дающий мне уплыть в открытое море хаоса.

Мы добираемся до вершины холма, и глаза Стила расширяются от удивления. Он испускает приглушенный свист. Посмотрев перед собой, я окидываю взглядом деревню, расположенную вокруг небольшого залива внизу. У покрытых белоснежной штукатуркой домов с красными черепичными крышами изгибаются утрамбованные песчаные улочки. Машин здесь нет, а вот людей достаточно. Некоторые из них – крылатые.

До меня доносится смех, я смотрю влево и замечаю группу маленьких детей, играющих на газоне с несколькими совершенно разными животными. Там есть и обезьяна, и ленивец, и даже питон.

А откуда там, интересно, взялся тюлень? И они что... в пятнашки играют?

За несколькими детьми прыгает крупное млекопитающее с большими плавниками. Те только визжат и заливисто смеются от радости.

Взрывается облако искр, и существо превращается в поросенка. Громко хрюкая, он радостно продолжает бегать за малышней.

Небожители.

– Твои друзья? – спрашивает Стил Динька, который, так и не ответив, стремглав пронесся между наших ног и бросается вперед.

– Именно так эти Нефилимы и скрывались в течение двух тысяч лет, – говорит Камизэль, кивая в сторону детей и волшебных созданий, к которым только присоединился наш друг. – Сверхъестественный камуфляж.

Наблюдаю за тем, как Диньк исчезает в куче искр, пронесется над головами играющих деток, осыпая их розовой пылью.

– Если здесь достаточно небожителей, чтобы защитить весь Эдем, почему Нефы ангельского происхождения скрываются? Разве их хранители не смогли бы защитить их? – спрашиваю я.

Камизэль качает головой.

– Основные навыки небожителей – сокрытие ауры и изменение формы. Я выбрал для тебя именно этого хранителя, – он указывает на Диньку, – потому что он также обладает навыками исцеления, что само по себе большая редкость среди ему подобных. Но сами по себе они довольно миролюбивые создания, во многом похожие на маленьких детей. Если бы Нефилимы ангельского происхождения не скрывались в этом святилище, они бы наверняка погибли.

Я поворачиваюсь к Стилу.

– Теперь очень многое стало понятнее.

Стил фыркает и качает головой.

– Вот тебе и всемогущие создания.

Вернувшись к нам, Диньк снова превращается в белку-летягу и приземляется ко мне на плечо.

– О чем болтаем? – спрашивает он.

Я уже открываю рот, чтобы ответить ему, но Камизэль начинает говорить раньше.

– Никиас. А вот и ты.

Серафим делает шаг вперед и хлопает по предплечью потомка ангелов со свободно распущенными крыльями за спиной, вышедшего к нам из деревни.

– Рад тебя видеть, – улыбается тот товарищу, и в уголках его глаз появляются морщинки; на лице его нет ни капли страха. – А это, должно быть, она.

– Да, – подтверждает Камизэль.

Бог ты мой. Этому мужчине уже обо мне известно, а вот я не знаю ничего ни о нем, ни о Нефилимах ангельского происхождения.

Никиас замирает, чтобы окинуть меня взглядом, а потом делает широкие шаги в моем направлении, протягивая вперед руки, чтобы обнять. На этот раз, когда Стил частично загроживает меня своим телом, я не возражаю. Не стоит лезть к едва знакомому человеку с объятиями.

Мужчина резко останавливается и опускает руки. На лице его мелькает недовольство, и уголки губ опускаются вниз.

– Никиас не причинит зла, – уверяет меня отец. – Ему я бы мог спокойно доверить свою жизнь.

Интересненько. Серафим готов доверить свою жизнь Нефилиму. Но тот факт, что Камизэль доверяет ему, не значит, что я испытываю те же чувства.

– И это никак не связано с тем, что технически он мой внучатый зять, – улыбается мужчина и хлопает блондина по плечу. В речи его слышится легкий акцент; кажется, будто он старается четко произносить каждый слог. Похоже, английский для него далеко не родной язык.

Камизэль скрещивает руки на груди, выражение лица его становится суровым.

– Перестань об этом упоминать. Между прочим, я на десятки тысяч лет старше тебя.

– Но факта это не отменяет.

– Погодите, если вы пра-пра-прадедушка его жены, значит, для меня вы... – Я внимательно присматриваюсь к потомку ангелов. Его очень загорелая кожа испещрена морщинками. Если судить по человеческим меркам, то на вид ему где-то за пятьдесят, значит, по меркам Нефилимов, он живет уже очень долго. Мужчина высок и мускулист, как и любой представитель нашего вида. Его черные волосы до плеч сейчас собраны в узел на затылке. Из-под темных широких бровей на меня смотрит пара темно-синих глаз, цвет которых невероятно похож на мои собственные.

– Член семьи, – заканчивает за меня Никиас, когда молчание с моей стороны слишком затягивается.

Я просто в шоке. Да, сегодня я, наконец, встретила с отцом, но из-за его неординарной внешности у меня получается хотя бы мысленно не считать его родственником, из-за внешности и очень холодного отношения ко мне. А вот от Никиаса наоборот, несмотря на мою изначальную отрешенность, исходит невероятное «родное» тепло.

Следовало догадаться, что я встречу кого-то из дальних родственников по прибытию в Эдем. Это логично, но я попросту не была морально готова.

Я делаю шаг вперед и касаюсь кончиками пальцев бицепса Стила, чтобы почувствовать поддержку кого-то знакомого. Мышцы его руки напрягаются, и он смотрит на меня. Во взгляде его читается тревога, он беспокоится за меня.

Слегка улыбаюсь ему, давая понять, что со мной все в порядке. Он кивает, а затем обнимает меня одной рукой, притягивая к себе. Мне очень нравится то, что мы понимаем друг друга без слов.

– А это у нас кто? – спрашивает Никиас, удивленно поднимая брови.

– Ее мальчик на побегушках, – моментально и бесцеремонно выдает Диньк.

Боже мой. Только не опять. Закрыв глаза, потираю переносицу, а затем открываю их снова.

– Прости, – шепчу я Стилу.

Он усмехается, и внутри у меня все начинает гореть.

– Знаешь, это странно, но я не против этого прозвища.

Я качаю головой.

– А я очень даже против.

– Мальчик на побегушках? – брови мужчины взлетают еще выше, и он обращает взгляд к Камизэлю. – И ты не против подобного?

Серафим только хмыкает.

– Ставросу это не понравится, – говорит Никиас.

– Эта традиция в любом случае уже устарела, – отвечает ему Камизэль, пожимая плечами.

– Сказал ангел, которому тридцать тысяч лет.

– О чем это вы? – спрашиваю я, неосознанно прерывая их странный и непонятный диалог.

Никиас жестом приглашает нас следовать за ним.

– Скоро ты все поймешь. Идемте. Помогу вам обустроиться. – Они с Камизэлем снова жмут друг другу руки, одновременно кивают, прежде чем Никиас начинает спускаться с холма

в сторону деревни. Я делаю пару шагов в его сторону, но, заметив, что серафим стоит на месте, замираю.

– Ты не идешь с нами?

Он отрицательно качает головой.

– Я вернусь так быстро, как только смогу.

Точно. Падшие в Лондоне и Нью-Йорке. Камиэль ведь Ангел Войны. Дела не ждут, нужно поубивать кучу врагов и все в таком духе.

Я кусаю нижнюю губу.

– То, что ты сказал об отношении некоторых ангелов к Нефилимам... В Лондоне и Нью-Йорке соберется множество потомков ангелов, которые будут помогать, чем только смогут. Мне стоит переживать?

А что, если в этой передряге окажутся и мои друзья? Я точно знаю, они не захотят сидеть сложа руки в резиденции старейшин, зная, что большинство их сородичей отправляется сражаться.

– Мои войска будут разбираться с Падшими, – отвечает мне Камиэль. В желудке у меня все сжимается. Звучит не очень-то обнадеживающе. – Знаю, у тебя много вопросов. – Он поднимает руку, будто собирается потрепать меня по волосам или плечу, но опускает ее, так и не коснувшись меня. Сейчас мы оба чувствуем себя очень неловко. – Мы обязательно поговорим, когда я вернусь.

Я коротко киваю ему. Учитывая положение дел, это единственное, на что мне остается надеяться. Серафим поворачивается в сторону моря и взмывает в небо. Не дожидаясь, когда он исчезнет из виду, я отворачиваюсь в противоположную сторону. Сделав глубокий вдох, я беру Стила за руку, и мы идем за Никиасом в Эдем.

5. Эмберли

Хотя это место в действительности не является именитым Райским Садам, несложно догадаться, почему местные Нефилимы прозвали свое святилище именно Эдемом. Дома здесь расположены между открытыми садами и невероятными цитрусовыми рощами, из-за которых в воздухе витает запах лимонов. Пока мы идем вдоль деревенских улочек, под ногами хрустят обломки бирюзовых ракушек. Из окон и дверных проемов выглядывают несколько потомков ангелов, чтобы помахать Никиасу. На короткий миг их заинтересованные взгляды задерживаются на мне и Стиле, но они быстро возвращаются к тому, чем были заняты до нашего появления. Диньк летит высоко над нами, превратившись в пестрого попугая. Его яркие перья четко выделяются на фоне золотисто-розового неба спектрального мира.

– Большинство детей сейчас в школе, – объясняет Никиас, пока мы продолжаем спускаться по почти пустынной улице. – Мы стараемся жить независимо от остального мира, поэтому большинство местных взрослых либо проводят время на полях, либо тренируются.

– Вы тренируетесь? – спрашивает Стил, осматривая территорию. Внешне он кажется спокойным, но мышцы его лица сильно напряжены, и это о многом мне говорит.

Мужчина кивает.

– Да, разумеется. В течение многих лет наши воины считались самыми лучшими и сильнейшими среди всех существующих ангельских линий.

Стил фокусирует взгляд на Никиасе, выражение лица все такое же спокойное, лишь одна бровь едва заметно ползет вверх.

– Тем не менее вы скрываетесь здесь, на острове, в собственноручно созданном и изолированном ото всех раю, а не помогаете остальным своим сородичам защищать человечество.

Мне хочется сделать замечание Стилу за сказанную грубость, но я его понимаю, в чем-то он действительно прав.

Мужчина молчит, обдумывая услышанное. Сейчас тишину нарушает только хруст под нашими ногами и шум морского прибоя где-то вдали.

– Тебе многое неизвестно о нас и нашей истории.

– Я весь внимание.

Боковым зрением успеваю заметить мелькнувшую рядом тень, и Стил отталкивает меня с дороги – предупреждение о надвигающейся атаке.

Я падаю, острые ракушки больно впиваются мне в ладони, как только я оказываюсь на земле.

Отбросив волосы с лица, снова вскакиваю на ноги, как раз в тот момент, когда Стил трансформируется в льва и замахивается лапой на серокрылую девушку-ангела, которая умудрилась упасть на нас с неба. Увернувшись от его атаки, та наносит ему удар в бок.

Взревев, Стил бросается на нее, но она успевает отскочить до того, как тот успевает пустить ей кровь. Прежде чем я успеваю хоть как-то среагировать, незнакомка взлетает в воздух и вонзает свой локоть в позвоночник Стила. Удар настолько сильный, что тот теряет равновесие.

Ой, зря она это.

Я ввязываюсь в драку до того, как она успевает применить один из своих грязных приемчиков. Крылья вырываются на свободу, разорвав мою кожаную куртку.

Схватив в кулак ее темные, цвета красного дерева волосы, я несколько раз ударяю ее по почкам, а затем выбиваю землю у нее из-под ног. Она падает, неестественно изогнувшись. Раздается хруст кости, но лежит она не особо долго. Выгнув спину, она поднимается на ноги и поворачивается ко мне лицом. Одно крыло безвольно свисает с плеча и волочится по земле, но мне почти что безразлична ее травма.

Как только она приближается, разворачиваюсь и расправляю крылья, не беспокоясь о том, что могу перерезать ей шею или туловище. Оба варианта меня вполне устраивают, ведь в обоих случаях из нее вытечет кровь, но мне не удастся даже задеть ее. Вместо нанесения очередного ущерба я получаю удар в спину, прямо между крыльями, и падаю вперед.

Над моей головой пролетает Стил, я резко разворачиваюсь, разбрасывая вокруг себя кучу обломков от ракушек, пока тот приземляется. В воздухе раздается низкий и смертоносный рык, херувим делает медленные, но продуманные шаги в направлении незнакомки, загоняя ее в тупик между двумя домами. Со сломанным крылом улететь она не сможет, но во взгляде ни намека на страх, в них мерцает лишь вызов.

Она сжимает кинжал, убранный в кобуру на ее бедре – единственное оружие, которое у нее есть. Опустившись на корточки, девчонка царапает им Стила, как только тот нападает.

За моей спиной кто-то кричит, но мне все равно, потому что как только незнакомка с невероятной быстротой отскакивает от Стила, из его плеча сочится алая жидкость.

Я. Вижу. Кровь.

– Мой, – вырывается откуда-то из груди. Я бегу вперед, на ходу трансформируюсь за долю секунды, в следующую уже отбрасываю девчонку в противоположную стену дома. Удар получился такой силы, что часть ее осыпается вниз, а чуть выше места удара вверх ползет трещина.

Глаза ее вот-вот вылезут из орбит, а я чувствую невероятное удовлетворение от того, что она, наконец, напугана.

Я вытягиваю вперед руку и хватаю ее за горло, поднимая жертву на фут над землей.

– Нет! Эмберли, стой!

Я не обращаю на отчаянные крики Никиаса внимания. Эта девчонка сдохнет. Медленно. И в муках.

Я сжимаю ладонь, не позволяя ей сделать вдох. Как только ее лицо начинает багроветь, мои губы растягиваются в довольной ухмылке. Мне нравится смотреть, как жизнь медленно ускользает из нее. Но в самом отдаленном уголке моего сознания что-то шепчет мне, что это неправильно.

Незнакомка крепко цепляется за мою ладонь на своей шее и дрыгает ногами. Но они лишь слабо ударяются о мою золотую броню. Она слабнет, и я ей явно не по зубам.

Кто-то суетится за моей спиной, но все мое внимание сейчас приковано к моей жертве. Я наклоняю голову, совершенно зачарованная тем, что боевой дух постепенно покидает девчонку.

На меня кто-то нападает сбоку, и я ослабляю хватку, отпуская ее. Как только я приземляюсь на землю, на меня опускается что-то тяжелое. Все, что я вижу перед собой – коричневый мех; если это попытка погасить во мне желание убивать, то какая-то странная.

Боже мой. Я только что чуть кого-то не убила. Как только я окончательно осознаю произошедшее, меня постепенно охватывает паника. Да, она напала на нас со Стилом, но эта девушка – потомок ангелов, а не Падший или Отрекшийся.

Меня всю трясет из-за выброса адреналина в кровь.

– Ты пришла в себя? – грохочущим голосом спрашивает меховое создание.

Диньк.

– Да, я спокойна. – Ну, почти. Я толкаю его, и тот неуклюже перекачивается на землю, прежде чем подняться во весь рост. Сейчас он громадный медведь гризли. Поверить не могу, что он просто не раздавил меня, как букашку, когда набросился. Сейчас небожитель размером со средний внедорожник.

– Ну, мои полномочия на этом всё. – Диньк исчезает в облаке искр, трансформируясь в колибри. – Еще увидимся, – говорит он и исчезает. Я понятия не имею ни куда он направляется, ни когда вернется.

Перекатившись на живот, поднимаюсь с земли. Ноги трясутся, как у новорожденного жеребца. Ко мне тянется чья-то рука, помогая мне удержать равновесие; смотрю вперед и вижу бирюзовые глаза Стила.

– Ты в порядке? – спрашивает он.

– Нормально, а ты? – На плече у него рана, больше похожая на обычную царапину. Даже крови больше нет.

Мне сорвало крышу из-за какого-то пореза.

– Эй. – Он замечает, что я прожигаю взглядом дырку в его рубашке. – Я бы поступил точно так же, будь у меня возможность.

Я хмурюсь еще сильнее. Серьезно, поступил бы? Возможно. Но разве принесло бы ему это такое же одурманивающее удовлетворение, как мне?

Леденящий ужас добирается до моего сердца и сжимает его в тиски. Откуда во мне вообще взялась такая кровожадность?

– С ней все хорошо? – спрашиваю я.

Стил отходит в сторону, являя моему взору Никиаса, стоящего на коленях перед пострадавшей крылатой. Он что-то ей говорит, а та кивает ему в ответ. Подняв голову, она бросает на меня испепеляющий взгляд. Ее светло-карие глаза очень контрастируют со смуглой кожей. Она будто пронзает меня насквозь, и я отвожу глаза, только сейчас осознав, что мы собрали вокруг небольшую толпу. Теперь все собравшиеся не очень-то дружелюбно ко мне настроены. Я вижу в их лицах подозрения и обвинения, у меня буквально волосы встают дыбом. Признаю, я зашла слишком далеко, но это не отменяет того факта, что это мы были атакованы.

– Никиас, что происходит? – требовательно спрашивает Стил. – Камизель пообещал, что здесь Эмберли будет в безопасности.

Мужчина поднимается на ноги, также помогая встать и пострадавшей.

– Тебе нужно сходить к Ставросу и вправить крыло, пока оно не срослось неправильно, – говорит он ей. Посмотрев через плечо на свой взъерошенный и кривой отросток, она морщится.

– Будет больно, – ворчит девушка. В голосе ее слышится хрипотца. И он нетипично низкий для девушки. Говорит она медленно и с тем же легким акцентом, что и Никиас.

– И по чьей же глупости это произошло? – спрашивает мужчина.

Она смотрит в нашу сторону, на какой-то момент ее тяжелый взгляд задерживается на мне, но она почти сразу же опускает голову и признаёт:

– По моей.

Он мягко сжимает ее плечо.

– Я обязательно загляну к тебе позже.

В его глазах читается явная привязанность; интересно, кем они друг другу приходятся. От них определенно веет атмосферой семьи.

Девушка уже уходит, одно из ее серых крыльев тяжело волочится за ней, но Никиас снова окликает ее.

– Шира.

Она оглядывается на него, склонив голову набок.

– Позже мы обязательно обсудим эту твою самовольную выходку.

Она недовольно морщит нос, но кивает и продолжает плестись прочь.

Когда девушка поворачивает за угол, Никиас неуверенно скребет пальцами по лицу, прежде чем вновь повернуться к нам.

– Прошу прощения. Уверяю вас, здесь вы в безопасности. Этого больше никогда не повторится.

– Как вы можете быть в этом так уверены? – Тон Стила предельно ясно передает его недовольство.

– Она моя внучатая племянница. – Так, значит, мне она приходится... тетей? Кузиной? Даже не знаю, что я должна чувствовать, зная, что на меня напала моя же родственница. Всего каких-то несколько часов назад у меня вообще никого не было. А теперь они появляются просто отовсюду, даже буквально падают с неба. – Она импульсивна, с большим подозрением относится к посторонним и считает, что ей все сойдет с рук. Но это не так. – Взгляд Никиаса мрачнеет; очевидно, он очень любит эту девчонку, но сейчас я ей очень не завидую. Ее определенно ждет хорошая взбучка.

– Ник, помощь не нужна? – один из потомков ангелов делает шаг вперед. Судя по его хмурому выражению лица, он видел достаточно, чтобы относиться ко мне с опасением. Технически он безоружен, у него в руках только садовая мотыга, но он так крепко ее сжимает, что костяшки пальцев побелели. В случае чего он может ударить нас и ей.

Я тяну Стила за руку, он позволяет мне оттащить себя на шаг назад. Взгляд его все еще прикован к незнакомцу.

Никиас отмахивается от подошедшего.

– Нет-нет, всё в порядке. Просто Шира не могла держать себя в руках... снова.

Проходит целая вечность, прежде чем мужчина медленно кивает и уходит. Еще около шести или семи Нефилимов наблюдают за нами из окон своих домов или осторожно подсматривают из ближайшего к нам сада, но я не обращаю на них внимания.

Никиас устало вздыхает.

– Совсем не так я хотел начать ваше знакомство с Эдемом. – То, как он это произнес, заставило меня задуматься: он переживает о том, что у меня может создаться отрицательное впечатление о его доме или о том, что местные будут плохо думать обо мне? – Идемте. Сначала я помогу вам обустроиться в своем доме, а уж потом начнется полноценное погружение в наш мир.

Я прикусываю нижнюю губу в тот момент, когда меня охватывает тревога. Опять знакомиться с кучей новых людей. Счастье-то какое.

Протянув ко мне руку, большим пальцем Стил освобождает мою нижнюю губу. Он аккуратно потирает место укуса, разглаживая кожу. Внутри у меня все переворачивается.

– Это лишнее, – шепчет он мне, едва заметно улыбаясь. – Помни, вместе мы со всем справимся.

Он говорит это с таким серьезным видом, что мне хочется ему поверить.

6. Эш

Тактический самолет, на котором мы летим, ни в какое сравнение не идет с роскошным частным воздушным судном, на котором мы добивались до резиденции старейшин. Технически сейчас мы находимся на одном рейсе с действующим боевым отрядом потомков ангелов, родители Новы позаботились о том, чтобы и нам достались места. Хотя «места», конечно, громко сказано. Из стен во внутренней части кабины выдвигаются два ряда металлических скамеек.

Грейсон сидит на скамейке, что напротив меня, и смотрит куда-то в одну точку на полу. Брови его нахмурены, выражение лица такое же шокированное, каким было, когда мы уходили из апартаментов. Не желая снова исчезать бесследно, он настоял на том, чтобы поговорить с Лораном и Элоизой перед отъездом, но в итоге между близнецами и отцом произошла эпичная ссора.

В плохом смысле.

Если бы Элоизы не было в тот момент рядом, чтобы успокоить мужа, они бы наверняка вообще подрались. Стерлинг быстро остыл и отпустил ситуацию, как бывает почти всегда, а вот про его брата такого не скажешь.

Временами эти двое поразительно похожи, но чем старше мы становились, тем больше ответственности ложилось на плечи Грея. А вот в случае со Стерлингом, наоборот, кажется, это слово в принципе не входило в его словарный запас.

Сейчас Стерлинг обсуждает с Новой и каким-то еще супернакачанным Нефилимом, как обращаться с огнем; Грейсон тем временем сидит неподвижно и молчит.

– Эй. – Я постукиваю друга пальцами по колену. Он поднимает взгляд от воображаемого пятна на полу. – Ты в порядке?

Складка между его бровей разглаживается.

– Да, конечно. Просто пытаюсь осознать ситуацию. Кто знает, с чем мы столкнемся, когда приземлимся.

– Да уж, точно, – говорю я, но ни на секунду не верю тому, что это именно то, чем заняты его мысли.

– Мы приближаемся к Лондонскому аэропорту, посадка займет около тридцати минут, – сообщает нам голос пилота из громкоговорителей.

Кто-то протягивает мне в руки черный рюкзак.

– Держи, – говорит воин-амбал, который недавно беседовал со Стерлингом и Новой. Они стоят позади него с уже надетыми за спину рюкзаками поверх кожаной боевой формы. – Это парашют на случай, если не получится приземлиться как положено. Полагается всем, у кого нет крыльев.

От одной мысли о свободном падении к голове приливает кровь, но, к счастью, мой оттенок кожи отлично скрывает произвольную реакцию организма. Никто не должен узнать о моем страхе высоты. Это же позор.

В горле внезапно пересыхает, но я киваю в знак благодарности и недоуменно пожимаю плечами, забирая плоскую сумку. Интересно, как в такую малышку помещается целый парашют? Я вожусь с застежками, но получается так себе, потому что руки трясутся из-за нервов.

– Давай помогу, – предлагает Грейсон. Не дожидаясь моего ответа, он быстро застегивает все защелки и заклепки. – Ну вот, все готово, – говорит друг и отходит на шаг назад.

– Ты уверен, что затянул достаточно туго? – Что-то я сомневаюсь, потому что мне все еще есть чем дышать.

Он бросает на меня подозрительный взгляд. Ой-ой.

– Забей. – В горле застревает какой-то булькающий звук, который вообще-то должен был быть беззаботным смехом. – Уверена, все о'кей.

В Академии Серафимов скрывать свой страх высоты было поразительно легко. В основном наши тренировки проходили на земле. Мы учились лазить по зданиям и скалам, но высоко никогда не забирались. Подняться на пару футов для меня не проблема, а вот на несколько тысяч – уже да.

Уголки губ Грейсона опускаются.

– Ты в порядке?

– Да. Просто жалею о том, что у меня еще нет крыльев, тогда и парашют был бы без надобности. – Это была наглая ложь. После полной трансформации они у меня, конечно же, появятся, так как я потомок линии господств, но я совершенно этого не жду. Будь у меня выбор, я бы выбрала вместо полетов какую-нибудь другую способность, благо их целая куча.

– Ладно, – неуверенно сказал он. – Думаю, не стоит переживать, потому что...

– Я и не переживаю.

– Ага, ага. Уверен, мы сможем приземлиться, как положено, так что по фигу на...

Где-то снаружи раздается взрыв, и самолет кренится. Резко. Тех, кто сидел или не был пристегнут, отбрасывает в противоположную часть самолета. Не удержавшись на ногах, я налетаю на Грея, и мы врезаемся в стену. Основной удар приходится на спину друга.

По всему салону слышатся стоны, люди осматривают свои травмы.

Что это вообще было?

Грейсон, морщась от боли, неуклюже поднимается на ноги. Но несмотря на это он все равно протягивает мне руку, чтобы помочь встать. Как только мы снова нормально стоим на своих двоих, самолет сотрясает очередной взрыв.

– Внимание! Все на выход, – кричит какая-то неизвестная мне девушка. Ее толстая коса лежит у нее на плече, но как только открывается люк, ее отбрасывает назад ветром, и она ударяет Стерлингу по лицу. – Те, кто может лететь, переходите в мир духов, увидимся на земле. Все остальные, если увидите в воздухе темные пятна, делаете все возможное, чтобы избежать столкновения с ними, – с этими словами она переходит в фазу, исчезая из мира смертных.

Люди бросаются вперед, я отхожу на шаг назад и оказываюсь прижата к двери кабины пилота. И наблюдаю за тем, как потомки ангелов один за другим выпрыгивают из самолета. Совсем скоро на борту остается всего несколько человек.

– Идем! – кричит мне Стерлинг, махая рукой со своего места у входа. Все, что я могу – покачать головой ему в ответ.

Раздается новый взрыв, и самолет начинает падать и наклоняется еще больше. Стер теряет равновесие и вываливается из кабины. Мне кажется, я слышу его радостные возгласы, пока он летит вниз. Хоть и косо, но самолет продолжает полет, Нова качает головой и выпрыгивает вслед за другом. Кабину покидают последние два воина, остались только я и Грейсон. Не будь я в таком ужасе, наверное, поблагодарила бы его за то, что не бросил меня одну.

Мы наклоняемся вниз. В ушах у меня стоит гул одного из двигателей.

– Мы падаем, – сообщает пилот по громкоговорителям. – Если в салоне самолета еще остались люди, настоятельно советую прыгать. Я собираюсь посадить самолет в реку, чтобы избежать столкновения с землей.

Боже. Это действительно происходит со мной. Я точно сегодня умру.

– Эш, нужно прыгать! – Лицо Грейсона находится рядом с моим, но я могу лишь слушать, что он мне говорит. Ветер разбрасывает мои кудряшки во все стороны.

Мои мышцы скованны. Я не могу пошевелиться.

– Эш! – в очередной раз пытается достучаться до меня друг, но я не могу даже сказать ему, чтобы он бросил меня и спасался.

Больше не дожидаясь моей реакции, он хватается за меня. Подняв меня в воздух, он обхватывает моими негнушимися ногами свои бедра, а руками обнимает свою шею.

– Держись!

Я крепко зажмуриваюсь и делаю то, что он говорит, зная, что произойдет дальше. Четыре быстрых шага, и мы выпрыгиваем из кабины.

Вращаемся в свободном падении. Одной рукой друг держит меня, а другой шарит где-то в моем рюкзаке. Кажется, он ругается, но слова быстро уносит ветер, так что я не уверена. Грейсон просовывает руку между моей спиной и ранцем, чтобы крепче прижать меня к себе, а затем дергает свой шнурок. Парень крепко сжимает мою грудную клетку.

Пока парашют раскрывается, нас уносит чуть вбок, а потом мы снова поднимаемся чуть вверх.

– Я держу тебя, – успокаивает меня Грейсон, пока мы оба подпрыгиваем и качаемся взад-вперед, но главное, что он сейчас рядом. Удивительно, как друг может дышать, ведь я держу его почти удушающей хваткой, прямо как удав.

Падение становится медленнее, и я почти что выдыхаю с облегчением, но стоит мне открыть глаза, как давление снова подсакивает вверх. Мы приземлимся на землю, буквально охваченную пламенем.

– Я не могу направить наше падение в другое место. Мы упадем в реку. – Едва эти слова слетают с его губ, как мы оказываемся в облаке из дыма. Я задерживаю дыхание, чтобы не начать задыхаться, и еще крепче прижимаюсь к шее Грейсона.

– Все будет хорошо. Я держу тебя, – повторяет он.

Неожиданно под нами появляется река, и мы стремительно погружаемся в ледяную воду. Я на мгновение теряюсь, но вскоре отстраняюсь от Грейсона. Пока я выплываю на поверхность, совсем теряю его из виду в мутной и грязной воде.

Наконец голова оказывается над водой, и я набираю полные легкие пропахнувшего гарью воздуха. Над поверхностью воды видимость лучше, однако друга я нигде не наблюдаю.

– Грей! – кричу я, оглядываясь. Проходит минута, но его все еще нет, и я снова ныряю под воду, стараясь грести руками и ногами в тяжелых ботинках, обыскивая водоем.

Благодаря своим способностям Нефилима я могу задерживать дыхание почти на десять минут. Проходит примерно минут пять, прежде чем моя рука за что-то цепляется. Я хватаюсь крепче и дергаю, понимая, что наткнулась на парашют. Плыву вдоль него до тех пор, пока не нахожу Грея, пытающегося выпутаться из кучи шнуров и длинной ткани. Потянувшись к кобуре на своем бедре, достаю кинжал и разрываю материю до тех пор, пока парень не выплывается окончательно, чтобы всплыть на поверхность.

Как только я снова оказываюсь на поверхности, с облегчением замечаю, как поблизости из воды выныривает и друг. Он дергает головой, убирая со лба короткие волосы.

– Спасибо.

– Не за что. – Вообще-то, это я должна его благодарить. Если бы он не вытащил меня тогда на себе из самолета, то я бы уже давно погибла там.

– Грейсон! Эш! – Кто-то кричит наши имена, но я ничего не вижу перед собой, кроме воды и дыма.

– Мы здесь! – отвечает Грейсон.

– Бро, ты что, в реке?

Посмотрев в небо, Грейсон качает головой и идет туда, откуда доносится голос брата.

Мы с трудом поднимаемся и выбираемся из воды. Добравшись до участка земли, усеянного травой, мы падаем. Мне нужно время, чтобы прийти в себя от этого кошмара. С неба, будто снегопад, сыпется пепел. Прилипает к моей мокрой одежде и исчезает. Я вся дрожу, но не от холода, хотя в Лондоне в декабре не особенно тепло.

Стерлинг снова называет наши имена.

– Мы тут! – отвечает Грейсон и поднимается на ноги. Дым рассеивается, и я замечаю Нову и Стера, бегущих к нам. Стянув с запястья резинку, я завязываю мокрые волосы в пучок на макушке. Почти вся одежда на мне из кожи, так что провонявшая рыбой вода стекает с меня очень быстро. Грейсон проводит рукой по волосам, убирая их с лица, а затем проверяет, все ли оружие на месте.

– Ребят, а почему вы в реке? – спрашивает Стерлинг.

– Купаемся, – невозмутимо отвечает Грейсон.

– Очевидно же, что не специально там оказались, – говорит Нова, вынимая из кармана телефон и быстро что-то печатая.

Я оглядываюсь вокруг. Мы совершенно точно в парке. Неподалеку стоит мост через Темзу.

– Где мы? И где остальная группа?

– Мы в парке Бишопс, напротив моста Патни. Остальные сражаются с Падшими на другой стороне.

– Мы видели, что вы последними выпрыгнули из самолета, и побежали сюда, к вам, – добавляет Стерлинг. – Эш, у тебя парашют не раскрылся, что ли, или что?

– Или что, – бурчу я, быстро переводя взгляд на Грейсона, который держит рот на замке. Нова отрывает взгляд от экрана телефона.

– Мои родители рядом с Букингемским дворцом. Там что-то происходит. Они хотят, чтобы мы присоединились к ним. Это примерно в пяти милях отсюда, но, если побежим, доберемся быстро. Вы как, нормально?

Бежать в хлюпающих промокших ботинках. Просто супер.

Грейсон опускает взгляд на свои ноги, видимо, думая что-то похожее, но только коротко кивает в ответ.

– Все нормально, вперед.

При обычных обстоятельствах на преодоление такого расстояния ушло бы примерно минут пятнадцать. Но сегодня, в день нападения Падших на Лондон, мы бежали целых сорок пять. Один раз мы останавливались в Парсонс Грин, чтобы помочь семье из четырех человек и их собаке выбраться из горящего здания. Потом еще раз в Южном Кенсингтоне, чтобы поднять бетонную плиту, упавшую мужчине на ноги. В итоге пришлось сделать круг, потому что мы возвращались, чтобы доставить его в больницу.

Еще только середина дня, а дневной свет постепенно начинает угасать. Когда мы добираемся до сада Букингемского дворца, с неба на нас падает темная тень, сотрясая землю и вынуждая остановиться, чтобы распознать угрозу.

– Это Падший? – Я знаю, как они выглядят, но сейчас перед нами находилось что-то совершенное непонятное. Просто темное пятно, сгусток черного тумана, даже размером не походящий на них.

– Да. Эмберли говорила, что видела их именно такими, когда частично выходила в фазу, – отвечает Грейсон.

Бедная Эм. Конечно, в этой форме они выглядят менее устрашающе, чем в своем первоначальном и истинном виде, но, с другой стороны, при таком раскладе невозможно предвидеть их атаки или просчитать свои. Теперь-то я понимаю, как непросто ей было бороться с ними в одиночку, да еще и без какой-либо подготовки в принципе.

Одной рукой я тянусь к ножнам на своем бедре. Резко дергаю запястьем и достаю складной клинок с двумя лезвиями, при соединении которых он трансформируется в короткий меч. Грейсон взмахивает рукой, и копьё в его руках тоже удлиняется. Нова держит наготове обычный кинжал, Стерлинг вытаскивает из-за пояса свой двусторонний топорик.

– И куда нам целиться? – спрашиваю я.

– В центр, – отвечает Стерлинг за секунду до нападения на нас этой твари.

Очевидно, он нацелен на Нову. Она присаживается и взмывает в воздух. Мне казалось, она в безопасности, но сгусток тьмы цепляет за лодыжку подруги, и ее отбрасывает в сторону. Она врзается в дерево, сотрясая голые ветви.

Теперь его цель – Стерлинг, который отбивает удары рукояткой своего топора. Мы с Греем прикрываем его сзади. Я резко провожу мечом вниз, а Грей бьет прямо в середину. Судя по всему, мы попали, потому что с концов нашего оружия капает черная субстанция. Тень, похоже, отступает на пару шагов назад, а потом вновь атакует Стерлинга.

Его черная куртка рвется в районе бицепса, но он не замедляется ни на мгновение. Это только добавило ему решимости и выбросило очередную дозу адреналина в кровь. Он взмахивает своим топором, один конец которого висит в воздухе, а второй оказывается в клубящейся тьме.

К нам возвращается Нова, и мы окружаем порождение тьмы полным составом.

Сделав пару быстрых шагов, подпрыгиваю и бью мечом туда, где, предположительно, должна быть его голова. Когда я оказываюсь на земле, обнаруживаю, что острое лезвие покрыто кровью Падшего, но я не могу оценить степень нанесенного ему ранения. Я уже готовлюсь нанести повторный удар, как вдруг тень падает, уменьшаясь в размерах до тех пор, пока полностью не исчезает.

– Мы убили его? – спрашивает Стер, наклоняясь, чтобы поднять свое оружие, с грохотом упавшее на землю после исчезновения сгустка тьмы.

Я смотрю на своих друзей. Все они в сомнениях.

– Может, переместимся и проверим? – предлагаю я.

Грейсон выносит вперед руку, останавливая меня.

– Нет. Мы не знаем, сколько сейчас этих тварей в духовном мире. Пусть уж будет как есть.

Я киваю, с радостью соглашаясь.

– Нова, ты в порядке? – спрашиваю я. Волосы у нее немного растрепаны, но тут кто бы говорил. У меня порвалась резинка на волосах. Так что у моих афрокудрей сейчас прямо-таки звездный час.

– Да, нормально. Идем. Мои родители в той стороне. – Слегка прихрамывая, она шагает в сторону дворца. Эта девчонка может остаться без руки и все равно утверждать, что все о'кей. Грейсон обеспокоенно осматривает меня на предмет наличия травм, и мы выдвигаемся за подругой.

– Я не ранена, – уверяю я его.

– Я на всякий случай.

– Эй, а как насчет меня? – спрашивает Стерлинг. – Вот у меня точно есть травма. Кажется, эта тварь оцарапала мне руку. – Он стягивает куртку, и на его плече обнаруживаются четыре пореза. Из них сочится кровь, но они не кажутся сильно глубокими.

Грей хлопает брата по здоровой руке.

– Смирись с этим, бро. Девчонки любят парней со шрамами.

– Значит, я в пролете, потому что через пару часов эти царапины заживут, и кожа снова станет такой же неотразимой, как и весь я в принципе.

Я качаю головой. Вот же чудики. Мы чуть не погибли в авиакатастрофе, на нас напали Падшие, и сейчас мы находимся буквально в мини-апокалипсисе, но они заставляют меня улыбаться. Что бы я без них делала?

Земля трясется от взрыва, и с другой стороны дворца поднимается облако, напоминающее по форме гриб.

Над лондонской королевской резиденцией то тут, то там проносятся темные тени. Воздух, наполненный пеплом, разрывают крики.

Несмотря на все свои возможные травмы, Нова бросается вперед к воротам или, по крайней мере, к тому месту, где они раньше были. Знаменитый черно-золотистый вход во дворец

сейчас больше походит на груды гнутого и расплавленного металла. Всюду лежат человеческие тела. Это люди. Охрана. Даже стоя на расстоянии, можно понять, что они уже мертвы.

Мы останавливаемся, когда мимо нас проносятся три человека, вооруженные по полной программе. Скоро они исчезают в темном дыму, оставшемся после взрыва.

– Нова! – В нашу сторону бегут женщина и мужчина. Увидев оружие, закрепленное на их телах, я понимаю, что они – Нефилимы. Люди бы не стали носить здесь с зазубренными кинжалами при себе, да еще и в таком количестве. На каждой руке и ноге как минимум два кинжала.

Вместо обычных объятий каждый из них поднимает вверх одну руку и кладет ее на плечо стоящего справа, таким образом создавая небольшой круг. Это стандартное приветствие у представителей потомков из линии сил.

Они расходятся, и Нова ведет их в нашу сторону. Оба потомка ангелов внимательно осматривают территорию, не теряя бдительности.

– Это мои родители – Киллиан и Киара, – представляет она их для меня, ведь ее семья уже давно и тесно общается с Дюранами.

Как и большинство Нефилимов, родители подруги выглядят очень молодо. По человеческим меркам кажется, что им около тридцати. Темно-каштановые волосы Киары собраны в высокий конский хвост, свободная его часть спадает водопадом, доставая женщине до лопаток. Единственное, что сейчас портит ее потрясающий внешний вид – пятно сажи на скуле. Киллиан подстрижен очень коротко, но я все равно замечаю в его волосах рыжеватый оттенок, красиво переливающийся в лучах закатного солнца, который унаследовала и Нова. Его ладони испачканы в крови, но на одежде ни царапин, ни дыр.

– Эш, – быстро представляет меня подруга. – Ну, этих двоих вы и так знаете.

– Рад, что вы добрались сюда без приключений, – говорит Киллиан: его жена лишь кивает в знак согласия.

– Что с обстановкой? – задает вопрос Нова.

– Единичные атаки по всему городу с самого утра. Пока что Падшие не могут полностью переместиться в мир смертных, но не похоже, что это как-то останавливает и замедляет разрушения и хаос, который они создают. – Яркие-зеленые глаза Киары сужаются от разочарования. – Сейчас потомки ангелов пытаются защитить город в обоих мирах. Человеческие войска тоже пытаются бороться, хоть и не понимают, с кем они имеют дело.

Мы видели несколько групп, пока пересекали город, люди выходят с импровизированным оружием по типу садовых ножниц или монтировки. Одной из основных задач Нефилимов, то есть нас, всегда считалось сокрытие факта существования Падших. Но после случившегося я совершенно не представляю, как мы сможем ее выполнять. Сверхъестественное вторжение такого масштаба с помощью нескольких даже очень хороших специалистов не скроешь.

– Падшие не позволяют самолетам подобраться к центру Лондона, они держат войска у самых границ города, – добавляет Киллиан, а затем бросает взгляд в сторону дворца. – Похоже, один из лидеров устроил свою базу в Букингемском дворце.

– Откуда вам это известно? – спрашивает Грейсон.

Родители Новы переглядываются. Я недостаточно хорошо их знаю, чтобы расшифровать их взгляды, но внутри у меня все неприятно сжимается от тревоги.

– Просто скажите, и всё, – подает голос Нова.

– Он тоже потомок ангелов, – признаётся ее мать, и между бровей у нее появляется складочка. – Но со светлыми волосами и крыльями с серебристыми кончиками. Он может создавать ангельское пламя даже в мире смертных. – Она качает головой. – С таким мы встречаемся впервые.

А мы – нет.

– Торн. – Как только его имя срывается с моих губ, все внимание пары тут же сосредотачивается на мне. – Это ведь наверняка он, да? – спрашиваю я друзей. Им известно о нем столько же, сколько и мне, и то по рассказам Эмберли.

– Полагаю, этого стоило ожидать, – говорит Грейсон.

– А где все ангелы? – спрашивает Стерлинг. – Я понимаю, они ведут отшельнический образ жизни и все такое, но это уже катастрофа библейского масштаба; разве они не должны быть здесь, чтобы нанести ответный удар?

Грейсон кивает.

– Камиэль сказал, что они постараются залатать все дыры в завесе, через которые Падшие и попадают в мир смертных. Что бы это ни значило.

– Камиэль, Ангел Войны? – удивленно смотрит на нас мать Новы.

Ну да, так уж получилось, что мы располагаем конфиденциальной информацией, которую, вообще-то, новичкам знать не положено. Но и опять же, моя лучшая подруга – невероятный и единственный в своем роде Нефилим, родившийся от серафима, так что тот факт, что я в курсе этой информации, вполне логичен.

– И кто такой Торн?

– Неф, рожденный от серафима, управляющий армией Падших и Отрекшихся, – отвечает Нова. Землю сотрясает очередной взрыв, и мы все пригибаемся, из-за разрушенных ворот поднимаются клубы дыма. – Объясню позже.

– Хорошо. – Киллиан и Киара быстро перепроверяют свое оружие. – Вы отвечаете за защиту обоих флангов и тыла, а мы постараемся попасть внутрь и помочь остальным. На территории восемь потомков ангелов.

– Всего-то? – Судя по тому, что мне известно о Торне, их явно будет маловато, чтобы победить его.

– Наши воины сейчас по всему миру, – объясняет Киара.

Родители Новы проводят нас через груды искореженного металла. По дороге к месту нам приходится лавировать между несколькими обугленными телами. Я стараюсь особо не присматриваться. Жестокость – особенность нашего вида, но у этих бедолаг и шанса не было выстоять. Они даже не понимали, с какими силами в принципе имели дело.

– Как думаете, во дворце найдется барышня, которую нужно спасти? – спрашивает Стерлинг.

– Не время для шуток, чувак, – шепчет ему Грейсон.

– Принц Стерлинг, звучит просто потрясающе, – говорит он, вытирая рукой лоб и размазывая по нему пепел и кровь Падших.

Нова бросает свирепый взгляд на братьев через плечо, и Стерлинг быстро проводит пальцами по губам, будто закрывая замок. Я догоняю ее, осторожно двигаясь в том направлении, куда ведут нас взрослые. На другой стороне, за дымной завесой, слышатся крики и обрывки приказов сражающихся там потомков ангелов.

Делаю глубокий вдох и захожу в очередное плотное облако из дыма. Глаза слезятся, но после нескольких шагов воздух становится чище, и у меня получается разглядеть белые стены Букингемского дворца. Ступени охвачены длинной полосой пламени, которая закрывает обзор на происходящее за ней. В воздух взмывает тело и приземляется чуть левее от нас.

Родители Новы спешат помочь пострадавшему. К тому моменту, как они оказываются рядом, мужчина с трудом, но поднимается на ноги.

Нова приглушенно свистит. Я смотрю на подругу и замечаю, что ее взгляд прикован к среброкрылому Нефилиму, идущему сквозь пламенные всполохи и дым.

– Он движется, как в замедленной съемке, или мне кажется? – спрашивает она, следя за каждым его движением. В каждой руке у нее по одному кинжалу.

– Ты же шутишь, да? – говорю я в ответ.

– Даже если он – воплощение зла, это не отменяет его чертовской сексуальности.
Я только головой качаю.

– Даже комментировать это никак не буду.

Торн смотрит в нашу сторону. Его острый взгляд сначала скользит по мне, а затем фиксируется на Нове. Лицо его не выражает абсолютно никаких эмоций, прямо-таки Терминатор во плоти, я бы сказала. Вкупе со всем происходящим, уровень жути только что повысился процентов на тысячу.

Он поднимает руку, в которой формируется сверкающий золотистый шар, из которого буквально брызжет пламя.

Теперь я понимаю, что те несколько взрывов и горящие всполохи вокруг – его рук дело. А теперь все внимание Нефа приковано к нам. Сглатываю.

– Пора разобраться с ним раз и навсегда, – говорит Нова и бежит в его сторону. Я кричу, чтобы она остановилась, но слишком поздно. Нова, безусловно, способный боец, но против ангельского пламени и крыльев с заостренными концами на одном таланте не выехать.

Я бросаюсь за ней как раз в тот момент, когда Торн выпускает из рук огненный шар. Я падаю на землю, а вот Нову он совершенно не смущает, она все так же продолжает приближаться. Снаряд пролетает в футе над ее головой и взрывается где-то позади нас. Не знаю, изначально он так планировал или просто плохо прицелился и попал не туда, но я рада такому исходу.

Когда подруга добирается до Торна, она сразу же замахивается на него одним из своих кинжалов. Наконец на его лице появляется хоть какая-то эмоция. Кажется, это раздражение.

Нова наносит целую серию ударов, которые Нефилим с легкостью отбивает.

Я вскакиваю на ноги и несусь к этим двоим. Боковым зрением замечаю, что Грей со Стерлингом движутся в том же самом направлении. Надеюсь, мы успеем добраться до них до того, как он решит распороть Нову пополам металлическими концами своих крыльев.

– Следи за его крыльями! – кричу я ей, понятия не имея, слышит ли она меня.

Они продолжают кружиться в смертельном танце. Нова не сбавляет темп, но Торну абсолютно все равно, он просто продолжает блокировать все обрушивающиеся на него удары. Интересно, почему он не нападает сам.

Грейсон, Стерлинг и я одновременно приближаемся, но эти двое движутся слишком быстро. Не уверена, что смогу подключиться к бою, не навредив подруге. Я взволнованно смотрю на Грея, надеясь, что у него есть какой-нибудь план.

– Торн! – орет Грейсон. Услышав свое имя, потомок ангела вздрагивает, и у Новы появляется возможность ударить его по ребрам. Рука, которую он прижимает к боку, покрывается красной жидкостью, но он одним движением стряхивает влагу с ладони. Парень совсем не расстроен из-за ранения, вместо этого он кивает девушке, будто одобряя ее действия.

Что вообще происходит?

Делая широкий взмах крыльями, Торн поднимается на несколько футов над землей. Приземляется он в центре нашего круга.

Я отступаю на несколько шагов, увеличивая расстояние между нами. А вот Нова за его спиной, наоборот, пытается подойти ближе, но тот расправляет крылья, держа ее на расстоянии. Он поворачивает голову и кидает на подругу косой взгляд.

– Было очень весело. Но время игр закончилось. Нападешь снова, и я выпотрошу тебе кишки.

Не знаю, верит ли ему Нова, а вот я очень даже.

Нефилим поворачивается к нам троим, все его внимание сконцентрировано на Грейсоне. Хотя, судя по наклону головы, подругу он тоже из поля зрения не выпускает.

– Мы знакомы?

– Весьма наслышан, – признает Грейсон.

Торн оценивающе смотрит на него, а затем на Стерлинга и меня.

– Друзья Эмберли, как я понимаю.

Стер едва заметно кивает. Губы Торна изгибаются в такой холодной улыбке, что у меня по спине бегут мурашки.

– Как и я о вас. Расскажите, как там Сильвер?

Глаза у меня становятся похожи на блюдца. Он знает, что она ушла к нам. Следил за ней до самой резиденции? Или ее побег – лишь часть его плана? Причастна ли она ко всему случившемуся? Да и ее утреннее исчезновение какое-то уж очень подозрительное.

Я все так же пристально смотрю на Торна, не проверяя реакцию близнецов на имя старшей сестры. Вероятно, он решил упомянуть о ней, чтобы отвлечь нас, но я в эту ловушку не попадусь.

– Она в порядке, – Слова Грейсона звучат плавно и почти что непринужденно. – Прекрасно проводит время вместе с новообретенной семьей. Ты же знаешь, что это такое, да? Говорят, у тебя есть мать. Ну или... была.

Стоит ему услышать имя матери, Серафимы, ноздри у него расширяются, а глаза тускнеют. Эмберли сказала, что она погибла, когда пыталась заполучить себе ее тело в качестве сосуда. Торна не было там во время церемонии, но ему наверняка сообщили.

Парень поднимает руки. На этот раз огненные шары, растущие в его ладонях, белоснежного цвета. Я чувствую исходящий от них жар, несмотря на то, что внутренний двор дворца полыхает уже давно.

– Советую вам держаться подальше. На этот раз я отпущу вас, ради Эмберли, но в следующий раз пощады не ждите.

В этом просто нет смысла. Эм говорила, что расстались они не очень хорошо. Я не сомневаюсь, что этот парень мог поджарить нас при желании. Не то чтобы я жалуясь, но это очень странно.

Несмотря на то, что Торн обещал нас не трогать, я делаю полшага назад, опасаясь ангельского пламени в его руках.

Неожиданно парень резко вскидывает голову, будто реагируя на слышимый ему одному призыв. В темном небе над нашими головами слетаются бесформенные тела Падших, колыхающихся, будто они единый организм. Торн сжимает губы в тонкую линию, нервно встряхнув крыльями.

Чем-то недоволен.

Затем он снова смотрит на Грейсона и произносит:

– Когда увидите ее, передайте, что я не отказываюсь от своего предложения... пока что. Но мое терпение не бесконечно.

С этими словами он выбрасывает ангельское пламя в меня и близнецов, и мы валимся на пол. Горячие шары проносятся прямо над нашими головами. Торн взмахивает крыльями, и порыв ветра повсюду разносит песок и гальку. Я закрываю глаза, чтобы в них ничего не попало.

– Нова, нет! – кричит Киара.

Я широко открываю глаза и вижу, как подруга взмывает в воздух, цепляясь за его ногу. Торн опускает голову и окидывает ее хмурым взглядом, пытаюсь стряхнуть с себя, но Нова держится крепко, прямо как обезьянка.

Торн уже поднялся на метра три над землей, добавочный вес нисколько его не замедляет.

Пока я спешно поднимаюсь на ноги, мимо меня проносятся Киара и Киллиан. Они замирают, подняв головы вверх, и наблюдают за тем, как их дочь становится все дальше, вместе с очень опасным Нефилимом.

Киллиан достает один из кинжалов из ножен и поднимает руку, прицеливаясь. Киара хватается за плечо прежде, чем он успевает бросить его.

– Стой! Ты можешь попасть в Нову!

Сложно сказать наверняка, что именно сейчас происходит, но, похоже, подруга сумела вскарабкаться по его ноге вверх и пытается отмутузить его в полете.

Крылья Торна продолжают двигаться, с каждым хлопком они становятся все меньше и дальше от нас, стремительно набирая высоту.

Киллиан бросается вперед.

– Не спускайте с них глаз, – приказывает он, пока мы бежим к дыре, являющейся главным входом в здание. Мне в нос ударяет резкий запах гари, какие-то части дверей все еще продолжают тлеть.

Как только дым рассеивается, я сразу же замечаю Нову и Торна на высоте нескольких этажей. Расстояние между нами сейчас как минимум половина футбольного поля. Подруга дергает Нефилима за одно из крыльев, и они вращаются вокруг своей оси. Киара прикрывает руками нос и рот, наблюдая за тем, как они падают вниз и исчезают в кронах деревьев. Мы, все втроем, тут же бросаемся бежать на поиски, огибая толстые стволы деревьев. Грейсон и Стелинг бегут по обе стороны от меня, пока мы лавируем между ними.

До меня доносятся приглушенные крики, и мне моментально становится легче дышать. Один из голосов точно принадлежит Нове.

Я следую за шумом, уходя совершенно в другую сторону. Впереди идут родители подруги. Оба они готовят свое оружие, Киара достает кинжал из кобуры на бедре, а Киллиан вынимает из-за спины арбалет.

Вскоре прямо перед собой я вижу Нову и Торна, но они не дерутся, бой между ними исключительно словесный.

– Ложись! – кричит Киллиан, поднимая свое оружие вверх.

Нова оборачивается. Ее темные распущенные волосы хлещут Торна по лицу, и он отбрасывает их в сторону. Но вместо того чтобы лечь на землю, как было велено, подруга встает, расставив ноги на ширине плеч, руки сложив по швам, а ладони сжав в кулаки. Киллиан опускает прицел, говоря что-то. Смутно похоже на кельтское ругательство.

Торн приседает и снова взмывает в воздух, на этот раз ему удастся вырваться из хватки Новы.

Ее родители прицеливаются и одновременно бросают свое оружие, болт и кинжал, в направлении парня. Болт долетает первым, проскользнув по бедру и разрезая его кожаные черные штаны. Кинжал он замечает и одним взмахом крыльев отбрасывает его на землю. Как только лезвие встречается с металлическими кончиками перьев, всюду разлетаются искры.

В последний раз окидывая нас хмурым взглядом, Торн улетает, стремительно исчезая в темноте небес.

– Нова. Ты в порядке? – Киара внимательно осматривает дочь, проверяя, нет ли у той травм.

Удивительно, но Нова остается неподвижна, взгляд ее все так же прикован к точке, где только что исчез Нефилим.

– Она в порядке, – с облегчением выдыхая, говорит женщина своему мужу, закончив осмотр.

Нахмурившись, подруга, наконец, смотрит в другую сторону.

– Что ж, – она складывает руки на груди, – он меня выбесил.

7. Торн

– Что значит «ворота закрыты?» – приглушенно говорю я, чтобы скрыть бурлящие внутри меня эмоции.

Падший отвечает на енохианском, слово в слово повторяя ранее сказанное предложение. Смысл от этого не меняется: ангелы залатали прорехи в завесе. Остальные Падшие не смогут пробраться в мир смертных, пока барьер не будет уничтожен навсегда.

Несмотря на то, что у меня, вопреки моему желанию, дергается глаз, я сохраняю хладнокровие. Как и всегда. Эмоции – признак слабости. А я не слабак.

В памяти снова всплывает воспоминание о девушке-Нефилиме с каштановыми волосами. Тогда я не совладал с собой. А если бы смог, взлетел бы как можно выше, а потом наблюдал бы за тем, как она летит вниз, и ее тело разбивается о твердую землю. Но я этого не сделал. Вместо этого я смягчил падение, которое, вообще-то, произошло по ее вине. И эта минутная слабость меня беспокоит. Стираю с лица гримасу недовольства, снова принимая равнодушный вид.

Серокожий Падший, стоящий передо мной, делает полшага назад, неверно истолковав причину недовольства. Его беспокойство можно понять. Когда я в гневе, случается страшное.

– Свободен. – После короткого поклона в знак признательности подданный подходит к краю крыши и взмывает в воздух. Его фигура сливается с темно-синим ночным небом, и он быстро исчезает из виду. Я не отрываю взгляда от красных звезд над головой, внезапно накапывает сильная усталость. – Ты отлично справились со своей частью плана.

Каблуки звонко стучат по черепице, пока девушка подходит ближе ко мне. Прижимается, и тепло ее тела согревает мою спину. Пока она тянется, чтобы поцеловать меня в шею, одна ее рука обнимает меня за талию, а вторая ложится мне на плечо.

Наверное, я должен что-то почувствовать, но сейчас внутри у меня леденящая пустота.

– А ты теперь теплее, чем раньше, – говорю я.

– Правда? – Она чуть покачивается, прижимаясь еще крепче, но я никак не реагирую.

Поняв, что ждать чего-то бессмысленно, Сильвер вздыхает. Убрав от меня руки, она встает лицом передо мной – молчаливая просьба перестать ее игнорировать.

Я сдерживаю вздох и опускаю взгляд на ее волосы цвета воронова крыла, а затем убираю одну прядку с ее лица. На щеках ее играет бронзовый румянец, к которому я не привык. У нее полные губы, в форме идеального бантика.

Сильвер всегда была потрясающей, но сейчас она, вне всякого сомнения, выглядит еще прекраснее.

– Как прошло воссоединение с семьей? Отец и мать были рады тебя видеть?

На лице ее появляется раздражение. Я специально вывожу ее из себя, и она это знает.

– Ты знаешь, что я вернулась не ради них.

Приподнимаю одну бровь, глядя на нее сверху вниз. Испытываю ее терпение. Сомневаюсь, что после трансформации из Отрекшейся в Нефилима, которую провела Эмберли, изменился только ее внешний вид.

– Ты отправил меня туда не за этим, – продолжает она, прищуриваясь. – Меня все устраивало так, как есть. И тебе это известно.

– Устраивало быть созданием тьмы?

Скрестив руки на груди, она встала вполборота ко мне. Несмотря на ее возвращение, после выполнения своей части плана, я не уверен, на чьей стороне девушка сейчас. Сильв вообще всегда была тем еще манипулятором. Было бы глупо считать, что она не оттачивает свои навыки и на мне, в том числе.

– Да. Но теперь мы с тобой похожи. Ты должен быть счастлив.

Я сжимаю одну руку в кулак, ногти больно впиваются в ладонь. Несмотря на мои намерения сохранять хладнокровие, я все-таки выпаливаю ей в ответ:

– Ты слишком много на себя берешь. В мире есть только один человек, похожий на меня, и ты – не она.

Сильвер вздрагивает, пока я говорю, и слегка кривится. Мне не стыдно за сказанное. Я всегда был предельно честен с ней. Она прекрасно это знает.

Приняв на себя мой гнев, девушка делает все возможное, чтобы на ее лице и в жестах не отразилось то, какую боль причинили мои слова. Она гордо вздергивает подбородок и, опершись на небольшой выступ, слегка выгибает спину, снова становясь той Сильв, которую я знал. За короткий миг она превращается из отвергнутого сопливого щенка в коварную мегеру. Вот так бы и сразу.

– Она очень привязана к моему брату. Я лично в этом убедилась. Ты никогда не получишь ее сердце.

Один уголок моего рта приподнимается в кривой усмешке. Вот же глупая девчонка.

– А мне и не нужно ее сердце.

8. Эмберли

– Хочу представить твоего жениха, Аэро.

Я, моргнув, смотрю на потомка ангелов, сделавшего шаг вперед. Он опускается на одно колено, прижимая сжатый кулак к своему сердцу, а потом встает снова. Быстрым движением он убирает темные кудрявые волосы со лба, но они падают обратно.

Жених?

Группа людей, находящихся в гостиной Никиаса, была приглашена, чтобы ненавязчиво представить меня обществу, но это едва ли можно назвать мягким.

Осматриваюсь вокруг в поисках помощи и ловлю взгляд Стила на другом конце комнаты. Увидев передо мной парня, тот кидает на меня недоумевающий взгляд а-ля: «Что происходит?», – я же своим буквально кричу ему: «Быстро иди сюда и спаси меня от внезапного замужества!»

Складочка между его бровями становится отчетливее, и я осознаю, что он вообще не понял, что я имею в виду.

Я вздрагиваю, когда чья-то теплая рука внезапно обхватывает мою. Я настолько растеряна, что даже вырвать ее не успеваю, незнакомец наклоняется вперед и целует ладонь. Он криво улыбается мне, из-под ореховых кудрей на меня смотрят темно-зеленые глаза.

– Без сомнения, мы станем отличной парой. – Спокойствие в его голосе только усиливает чувство неловкости.

– А... Ну...

Мою ладонь вырывают из рук парня, а меня резко подхватывают и разворачивают в другую сторону; я даже понять ничего не успеваю, как передо мной оказывается стена.

– Не смей. Ее. Трогать. – В голосе Стила слышится знакомое рычание, еще мгновение, и лев внутри него вырвется наружу. Кажется, он все-таки понял мой сигнал к спасению.

Поворачиваюсь и смотрю на происходящее из-за широких плеч любимого. Аэро тоже на взводе, как и Стил. Его черные крылья сложены за спиной, но в любой момент готовы распусться и изогнуться в форме дуги. Во взгляде, которым тот окидывает Стила, читается явная неприязнь. Уверена, ответная реакция тоже не очень-то дружелюбна.

– Отойди от моей невесты. – Бархатный голос Аэро стал ниже на целую октаву.

Стил моментально напрягается.

– Тронешь ее хоть раз, и я разорву тебя на части. – Голос его звучит так, будто в горле у него застряли осколки стекла. Наверное, я не должна считать такую демонстрацию доминирования привлекательной, но... именно так я и считаю.

– Не угрожай моему сыну, херувим. – Человек, представивший мне Аэро, выпячивает грудь вперед и подходит к нам. Кажется, его зовут Ставрос. Он с таким омерзением выплюнул слово «херувим», будто это какое-то оскорбление. Может, для них это так и есть?

Грудь Стила вибрирует от звериного рычания, рвущегося наружу. Я буквально чувствую, что он держится из последних сил.

Дело плохо, очень плохо. Никиас пригласил Нефов ангельского происхождения познакомиться со мной, а в итоге здесь вот-вот начнется очередная драка. И если эти ребята дерутся точно так же, как Шира, шансов у них не то чтобы много.

Кладу ладонь на плечо Стила, надеясь хоть как-то сгладить ситуацию, но его тело никак не реагирует. Он по-прежнему очень напряжен.

– Кажется, между нами возникло некое недопонимание. – Я быстро осматриваю комнату. Разговоры затихли, все наблюдают за нашим конфликтом. Никиаса сред них не видно.

– Нет никакого недопонимания, – говорит Ставрос. Он поднимает свой бородатый подбородок и скрещивает мускулистые руки на груди. – Ты была обещана нам еще в младенчестве. Вам с моим сыном суждено быть вместе. Ваш брак приведет к появлению сильного потомства. О. Боже. Нет.

Я не выйду замуж за незнакомого парня, чтобы стать чьим-то инкубатором. Никогда и ни за что.

Возникает яркая вспышка, Стил трансформируется во льва. От его низкого рокочущего рычания в груди у меня что-то вибрирует. Некоторые присутствующие испуганно вздыхают. Наверное, никогда не видели превращения херувима.

– Отец, возможно, сейчас не лучшее время. – Аэро поочередно смотрит то на Стила, то на Ставроса. – Она ведь только прибыла и еще не привыкла к нашим порядкам.

– Позвольте кое-что прояснить, – вклиниваюсь я, окончательно придя в себя и снова обретя дар речи. Я выхожу из-за спины Стила, чтобы встать рядом, бросив на Аэро совсем недобрый взгляд. – Я тебя не знаю. А еще я понятия не имею ни о каких обещаниях и какие там звезды и что напороочили, когда я родилась. Но мы не поженимся ни в ближайшем, ни в далеком будущем.

Стил издает какой-то невнятный звук, больше похожий на хихиканье.

Аэро хмурится. Всю его доброжелательность и заигрывания в мою сторону словно ветром сдуло.

– Но...

– Ни за что в жизни. – Да, поначалу я была шокирована, но я собираюсь закрыть этот вопрос раз и навсегда.

– Ты просто не понимаешь наших обычаев, – хмыкает Ставрос. – Ты из ангельской линии, поэтому придется подчиниться, хочешь ты того или нет.

Стил снова издает низкое рычание, шерсть у него встает дыбом.

В комнату заходит Никиас с полным подносом напитков.

– А почему так тихо... – Заметив наш небольшой междусобойчик, он чертыхается себе под нос. Поставив посуду на стол, Никиас направляется в нашу сторону. Один из потомков ангелов пропускает его вперед, черты лица у мужчины стали заметно жестче.

– Ставрос, – начинает Ник, – я же говорил, что сейчас не время для этого.

Тот недовольно цыкает.

– А ты не думаешь, что лучше сразу прояснить этой девчонке, что к чему? Ей и так многое нужно наверстать. В конце концов, у нее есть обязанности, их нужно выполнить.

Я упираю руки в боки.

– Вообще-то эта девчонка стоит сейчас здесь и сама в состоянии решить, что ей делать.

Стил выдвигает одну лапу вперед, Аэро отступает на шаг назад, руки его, сжатые в кулаки, тянутся к ножнам с мечом, висящим на талии. Во мне вспыхивает ярость, и я приказываю своим крыльям раскрыться, целенаправленно царапая заостренными кончиками пол в знак предупреждения.

Да, может, у этих Нефилимов тоже есть крылья, но с помощью моих можно не только летать. И им всем лучше это запомнить.

– Давайте все успокоимся, пока все окончательно не вышло из-под контроля.

Но мы игнорируем предложение и все еще готовы рваться в бой. Никиас потирает переносицу и еле слышно произносит:

– Все пошло абсолютно не по плану.

Повернувшись к нам спиной, он обращается к присутствующим, сообщая, что праздник окончен, и благодарит их за то, что заглянули. Пока гости не уходят восвояси, и в доме не остаемся только мы впятером, никто не издает ни звука.

– Всем успокоиться, – приказывает Никиас, но снова остается незамеченным. Его крылья с хрустом раскрываются, а голос эхом гремит по всей комнате. – Я. Сказал. Всем. Успокоиться. – Первыми отступают Ставрос и Аэро. – Присаживайтесь, – рывкает он на них.

С осторожностью глядя в нашу сторону, они плетутся к дивану и садятся по разные стороны. Никиас указывает мне и Стилу на стулья, стоящие напротив.

– Можешь превращаться обратно, – шепчу я. Снова вспыхивает яркий свет, и Стил становится самим собой. Пока мы идем к своим местам, он кладет мне руку на поясницу. Мы оба смотрим на неизвестных потомков с подозрением. Стил осторожно опускается на стул, но мышцы его по-прежнему напряжены. Он готов действовать в любой момент.

– Ставрос, я знаю, у тебя было множество ожиданий относительно Эмберли, но есть смягчающие обстоятельства, которые аннулируют условия договора. Я уже говорил тебе об этом перед собранием.

Мы со Стилом переглядываемся. Он качает головой и кривит верхнюю губу, показывая отвращение ко всему происходящему.

Я его понимаю. Брак по договоренности, без согласия сторон. Отвратительно. В каком веке мы живем? Хотя, учитывая, что местное сообщество не особо в курсе современных норм и свободы слова например, для них это вполне логично. Ведь они почти не взаимодействуют с внешним миром.

– Договор нельзя разрушить. – Ставрос скрещивает руки на груди и откидывается назад, в каждом его движении читается агрессия, даже в наклоне подбородка.

На волосы ему падает солнечный свет, подсвечивая тонкую седую прядь, начинающуюся у виска и скрывающуюся где-то за ухом.

– Это не совсем так, – отвечает Никиас.

Мужчина шурится. Аэро с широко распахнутыми глазами смотрит то на отца, то на Никиаса; вся его решимость, очевидно, куда-то испаряется, как только он понимает что-то такое, что остается незримым для меня. Ник и Ставрос продолжают разглядывать друг друга. Очевидно, что между этими двумя происходит какой-то молчаливый диалог.

– Эмберли – не чистокровный Ангел, – наконец произносит отец Аэро.

– Да, это так. Но в этом отношении она больше ангел, нежели человек. Если ангельская сущность доминирует, это уже никак не изменить. Вполне логично, что от ангелов ей передано что-то помимо пламени и крыльев с острыми наконечниками.

– Ты просто пытаешься освободить ее от нашего контракта, – спорит мужчина.

Я все пытаюсь уловить суть их разговора, но, увы, терплю крах. Черты лица Стила немного смягчаются. В глазах его появляется задумчивый блеск, судя по которому он явно больше понимает в происходящем, чем я.

Никиас встает со своего места и встает позади него, лицо его больше похоже на каменную маску.

– Так или иначе, я не выдам ее замуж насильно. Твоему сыну такой брак счастья тоже наверняка не принесет.

– А счастье вовсе и не обязательно. Главное – продолжить сильнейшую ангельскую линию.

– Слишком поздно. Она уже сделала свой выбор, – расставив ноги по ширине плеч, отвечает Никиас.

Его собеседник вздрагивает, а потом широко, почти до смешного, распахивает глаза и обращает взор к Стилу, сидящему рядом со мной.

– Ерунда все это.

Уголки губ Аэро опускаются вниз, на лице его читается явное разочарование.

– Отец...

– Нет, – отрезает Ставрос. – От нас не откажутся во второй раз. – Он ударяет кулаком по подлокотнику, диван протестующе скрипит.

Очевидно, здесь замешана какая-то неизвестная мне история. Я сохраняю молчание, желая увидеть, чем же все-таки закончится спор.

Со скоростью кобры Никиас подносит к горлу Стила клинок. Я вскакиваю с места, меня мгновенно охватывает волна жара, а в руках формируются шары ангельского пламени. Осматривать свой внешний вид нет нужды, я и так знаю, что трансформировалась.

– Что вы творите? – Голос обманчиво спокоен, но руки Стила сжаты в кулаки, а подбородок приподнят вверх.

Сощурившись, Никиас не сводит глаз со Ставроса.

– Вот же черт, – подает голос Аэро, сидящий рядом с отцом. – Это действительно так.

– Даю вам три секунды, чтобы опустить оружие, иначе я вас поджарю и сравняю этот городишко с землей. Уяснили?

Огненные шары в моих руках рвутся на свободу. Мои пальцы дергаются. Единственное, что сейчас меня сдерживает – осознание того факта, что Стил тоже может пострадать, но Никиас мог перерезать ему глотку всего лишь одним движением руки. Вариантов у меня не особо много.

Лезвие исчезает так же быстро, как появилось. Никиас отходит в сторону, убирая кинжал в кобуру на своем бедре и поднимая руки, давая понять, что он безоружен.

Хрустнув шейей, Стил оглядывается на Никиаса через плечо:

– А это было обязательно?

– Стил, идем, мы уходим отсюда. – Это было последней каплей. Нам нужно убираться отсюда как можно скорее. Сожгу это место к чертям, если придется. Прийти сюда было огромнейшей ошибкой. Нужно только Динька захватить по дороге, ноги моей больше не будет в этом месте...

– Так достаточно убедительно? – с самодовольным выражением лица спрашивает Никиас Ставроса.

Стоп. Что?

Тот, в свою очередь, пристально смотрит на него, шевеля челюстью и скрипя своими зубами. Аэро кладет руку отцу на плечо.

– Отец. С этим ничего не поделаешь.

У мужчины раздуваются ноздри. Он встает с дивана и покидает комнату. Аэро наклоняет голову в сторону Никиаса и бросает мне виноватую улыбку, прежде чем последовать за ним, оставив нас наедине с моим прадедушкой в десятом колене.

Стил спокойно сидит на своем месте, лишь слегка приподняв бровь, когда Никиас садится на место рядом с ним. А я вот совсем не спокойна. Пламя все еще танцует на моих пальцах и облизывает запястья.

– Присядь, Эмберли. – Никиас указывает на место, где не так давно сидел Аэро.

– Я слишком взвинчена, чтобы спокойно сидеть и делать вид, что последние тридцать минут моей жизни мне просто померещились. – Поднимаю свои пылающие руки как доказательство. Если я сейчас сяду, то от этого дивана в считанные секунды останутся одни угольки; это, конечно, очень заманчиво, но не стоит. Я скрещиваю руки на груди, огонь ощущается на оголенных участках кожи приятным теплом. – Может, объясните мне, наконец, зачем нужно было приставлять нож к горлу Стила?

Тот встает и подходит ко мне. Я делаю шаг назад, не желая обжечь его, но он все равно подходит ближе. Протянув руку, касается моей щеки.

– Стил, я не думаю, что...

– Эй, – перебивает он меня. Его большой палец скользит по моей скуле. – Ты справишься. Ты можешь контролировать себя.

Тело начинает остывать, и огонь почти сразу же гаснет. Поднимаю руку, пальцами касаюсь тыльной стороны его ладони, и наши взгляды встречаются. Он прикусывает полную нижнюю губу, зубы осторожно впиваются в мягкую кожу. Уголки рта приподнимаются в ленивой усмешке.

Клянусь богом, пальцы у меня на ногах сжимаются, а в животе порхает целая стая бабочек.

– Вот и умница, – шепчет Стил. Наклонившись вперед, он скромно целует меня в лоб и отступает на шаг назад.

Я немного растеряна, когда слышу, как где-то откашливается Никиас. Вернувшись в реальность, я замечаю, что он потирает губы, пока Стил возвращается на свое место. Очевидно, Никиас пытается скрыть улыбку.

Стыдно-то как. Нужно учиться держать себя в руках и не превращаться в лужицу от обычного прикосновения.

Прочистив горло, устраиваюсь на диване, оставляя крылья в висящем положении.

– Я не буду выходить замуж. Мне всего семнадцать. – Думаю, Никиас уже понял мое отношение ко всему этому, но я решаю еще раз обозначить свою позицию.

Он кивает.

– Я знаю.

Сжимаю губы в тонкую линию и поднимаю брови, ожидая от него хоть каких-то объяснений.

– Далеко не все браки здесь predetermined с рождения, – начинает он. Что ж, это хорошо. – Лишь несколько семей, представляющих нашу ангельскую линию, пережили нападения, произошедшие несколько тысячелетий назад. Сказать по правде, если бы не Камиэль, Нефилимы ангельского происхождения, вероятно, давно бы вымерли. Именно он нашел это место и помог выставить все таким образом, будто нас больше не существует. В те времена о каком-либо развитии не могло быть и речи. Нашей единственной целью на тот момент было выживание. Поэтому потомки ангелов отобрали самых сильных представителей линии и договорились об их будущих союзах в надежде появления на свет достойных наследников.

Слушая рассказ Никиаса, я вспомнила одну из своих приемных семей: они занимались разведением лошадей для верховой езды. Подбирали кобыл и племенных жеребцов, исходя из их лучших качеств; хорошие деньги за жеребенка удавалось выручить, только если у него были достойные и правильно выбранные родители. Меня передергивает от одной мысли о себе в подобном ключе.

– Ну, сейчас-то вас уже явно больше, и совсем не обязательно следовать этому принципу, – говорю я. Они живут в мире и спокойствии уже более двух тысяч лет. Вряд ли сейчас вопрос о полном вымирании актуален.

– Мы считаемся долгожителями, но зачать для нас большая проблема. На протяжении всей жизни представительницы нашего вида могут забеременеть лишь один раз. – Я перевожу взгляд на Стила, он ведь второй ребенок из шести в их семье.

– Наш случай – аномалия, – подтверждает он.

– Ставрос был помолвлен с твоей матерью, но в итоге контрактные обязательства были переданы тебе и его сыну, Аэро.

– А что, если Аэро был бы девушкой? Контракт бы признали недействительным и аннулировали? – спрашиваю я.

– Нет. Он бы передавался следующим поколениям до тех пор, пока кто-то из них не заключил бы брак и не явил на свет наследника.

Я усмехаюсь.

– Что за архаизмы.

– Привычки – вторая натура.

– То есть этот контракт перейдет к дочери Эмберли? – спрашивает Стил.

Меня охватывает очередная волна паники.

– Воу. Давайте не забегать настолько вперед. Мне семнадцать, помнишь? Я не хочу не только выходить замуж в юности, но и становиться несовершеннолетней матерью тоже.

Никиас виновато опускает голову и отвечает ему.

– Технически да.

Вообще-то, мне не нужен был еще один повод, чтобы сбежать от этих ребят при первой же возможности, но теперь он у меня есть. Я не собираюсь заводить детей еще очень, очень и очень долго, а может, и вообще никогда, но теперь при случае я буду держаться как можно дальше от Кипра и скрытого в нем городка, Эдема.

– Но Ставрос поумерит свой пыл... на какое-то время. – Стил наклоняется вперед. И кладет руки на колени таким образом, что ладони оказываются зажатыми между ног.

– Почему вы так думаете?

Хороший вопрос.

– Да, ну... – Никиас прочищает горло; кажется, впервые за все это время он чувствует себя неуютно. – Есть одна особенность, присущая только ангелам, которая избавляет от необходимости выполнения условий контракта. В каком-то смысле, ты поступишь точно так же, как когда-то твоя мать, чтобы завещать исполнение договора следующему поколению.

– Какая особенность? – спрашиваю я.

Какое-то время Никиас молчит, обдумывая ответ. Смотрю на Стила, надеясь уловить его настроение, но все его внимание сейчас сосредоточено на Никиасе.

– Прежде чем я начну объяснять, ты должна знать, что для ангелов время – вещь не линейная.

– Таким витиеватым образом вы утверждаете, что ангелы могут путешествовать во времени? – Становится интересно.

– Да. И нет. Люди были созданы и существуют только на одной временной шкале, которая движется исключительно в одном направлении – вперед. Все решения, которые они принимают в настоящем, могут влиять только на их будущее, не изменяя прошлое. Проще говоря, неважно, что произойдет сегодня, прошлое от этого никак не изменится. Логично же?

Стил поднимает руки и складывает ладони под подбородком.

Я киваю.

– Ага. Время обычно так и работает.

– Для ангелов принципы в основном те же самые. Но иногда их действия могут синхронизироваться со всем временем и влиять не только на будущие события, но и отражаться на некоторых прошлых. – Он замолкает и смотрит сначала на меня, а потом на Стила. Он подобрался к самому главному, ожидание меня просто убивает. Я откидываюсь назад, копируя позу Стила.

– По этому принципу, – продолжает Никиас, – когда ангел находит соулмейта или кого-то особенного, как хочешь, так и называй, это резонирует и с их прошлым, в том числе.

Как... странно.

– С потомками ангелов такого не случается. Это чисто ангельская особенность. Они называют это – единением душ. Согласно моей теории, раз ты больше ангел, нежели человек, то и этим тоже пошла в своего отца. Ты уже влюбилась и выбрала себе спутника, ну, или, если точнее, твое будущее «я».

Я выпрямляю спину, и крылья выгибаются дугой.

– Любовь? – Вообще-то мы со Стилом только начали встречаться. Мы еще не настолько долго вместе, чтобы клясться друг другу в чем-то подобном, однако Никиас вот так запросто сказал об этом. – Это слишком громкое слово. А не торопим ли мы события?

Никиас качает головой.

– Если я прав, в чем я уверен почти на сто процентов, ты выбрала Стила в какой-то момент в будущем, это объясняет твою реакцию и отношение к нему с момента вашей первой встречи.

Мои щеки горят. Весь этот разговор я будто нахожусь на пороховой бочке. Я смотрю на Стила, но на его лице все так же ноль эмоций.

– Ты когда-нибудь слышал о чем-то подобном?

Он медленно качает головой, но это было единственной его реакцией в принципе. Едва знакомый человек только что заявил, что я в него влюблена, а он просто сидит и молчит. Как вообще можно сохранять спокойствие? Боже. А что, если именно так он и выражает свой испуг?

– Откуда вам вообще об этом известно? – спрашиваю я Никиаса, радуясь тому факту, что голос мой звучит поразительно спокойно.

– Полагаю, дело в том, что нам известно об ангелах чуть больше, чем обычным Нефилимам, потому что мы чаще с ними взаимодействуем. Но в данном конкретном случае между Камиэлем и твоей матерью происходило нечто подобное. Я вижу некоторые характерные черты.

– Какие еще черты?

– Твое чрезмерное чувство собственности – самый яркий тому пример.

Я хмыкаю.

– Это еще ничего не значит. Я бросилась бы на защиту любого дорогого мне человека. Такова уж моя истинная натура, так что это ничего не доказывает.

Никиас поднимает брови, будто спрашивая: «Ты в этом уверена?»

Ладно-ладно, я солгала. Я в принципе не проявляю такой агрессии, пока знаю, что жизни Стила ничего не угрожает, но Никиас-то об этом не знает.

Я задумываюсь, вспоминая дикую реакцию и рычащее «мой» каждый раз, стоило Стилу оказаться в опасности: переулочек в Гленвуд Спрингс, тот день, когда я нашла его замерзшим в горах, во время засады, подстроенной Сильвер в Мичигане, на арене Уайтхолда, да даже сегодня, во время недавнего нападения Ширы.

Прикусив нижнюю губу, я сердито откидываюсь на спинку дивана. Без сомнения, когда у него серьезные неприятности, у меня немного срывает крышу. Да еще и моя первая трансформация случилась именно в тот момент, когда я думала, что его порвет на кусочки и сожрет орава Отрекшихся. Блин, да даже когда я взвинчена, его прикосновение – единственное, что помогает мне взять себя в руки, как это случилось пару минут назад.

Но это вполне обычная реакция на большой стресс и угрозу жизни. Разве не так?

– Кажется, ты в смятении.

Из груди у меня вырывается какое-то подобие смешка.

– Можно и так сказать.

– Мне жаль, что пришлось затевать этот разговор. Уверен, Камиэль смог бы объяснить тебе, что к чему, лучше, чем я; в конце концов, именно так он и сошелся с твоей мамой. Но, учитывая упрямство Ставроса, лучше уж ты узнаешь об этом сейчас.

– А что с мамой Эмберли? – наконец подает голос Стил. – На нее как-то повлияла эта особенность?

Никиас переводит взгляд на Стила.

– В каком-то смысле, да. Сташа видела Камиэля во сне задолго до их первой встречи.

Ох, ты ж черт. Это уже не смешно.

Мои глаза вот-вот вылезут из орбит, и я перестаю дышать. Слишком уж это специфичная штука, чтобы считать ее просто совпадением. Я не хочу, но мой взгляд непроизвольно обращается к Стилу. Он смотрит в пол, полностью уйдя в свои мысли. Наконец он кивает и отрывает взгляд от точки на полу.

– Понятно.

– Понятно? – И все? Больше ему нечего сказать?

Стил собирается сказать что-то еще, когда за его спиной с грохотом распахивается дверь.

– Как-то быстро все прошло. Неужели эта сумасшедшая смогла ударить по... ох, ты ж черт. – Шира перестает говорить, оглядывая нас троих. Подняв руки перед собой в защитном жесте, она медленно отступает назад, как будто сможет выскользнуть из комнаты незамеченной.

– Шира, все в порядке. Ты можешь пойти. – Никиас встает на ноги; похоже, он только рад ее неожиданному появлению. – День был не из простых. Думаю, пора отпустить этих двоих отдыхать. Не покажешь Эмберли и Стилу их комнаты?

– Вообще-то, – говорит Стил, вставая со своего места, – я хотел бы кое о чем поговорить с вами, Никиас. А Эмберли пусть идет.

Я хмурюсь. Такое чувство, будто меня отвергли. Учитывая наш разговор, подобное отношение кажется мне чем-то подозрительным.

Шира смотрит на Никиаса и Стила, прежде чем повернуться в мою сторону. Вокруг ее правого глаза все еще виднеется оставленный мной фингал, одно из ее крыльев перевязано. Она поджимает губы, а после медленно кивает.

– Следуй за мной, принцесса.

9. Эмберли

– Располагайся. – Шира жестом приглашает меня зайти в дверной проем.

Комната вполне обычная. У дальней стены расположена небольшая кровать. Напротив стоит комод с выдвижными ящичками, а перед единственным окном расположилось кресло-качалка. В маленькой вазе на подоконнике стоит одна-единственная маргаритка. Все аккуратно, чисто, функционально и подозрительно уютно.

Подойдя к кровати, я провожу пальцами по ткани, похожей на одеяло ручной работы.

– Да, вот так вот, – говорит мне Шира, стоя на пороге. – Ванная у нас вон там, – указывает пальцем дальше по коридору, а потом повисает тишина. Она не смотрит мне в глаза, видимо, таким образом выражая крайнюю степень презрения. – Да, не та роскошь, к которой ты привыкла, но тем не менее.

Из груди у меня вырывается какой-то недосмешок. Она абсолютно ничего обо мне не знает, если думает, что я стану воротить нос от этой комнаты. Это в принципе одно из самых приятных мест, в которых мне приходилось жить.

Шира неверно истолковывает мою реакцию, взгляд ее мгновенно загорается и упирается в меня. Ни капли тепла и доброжелательности. Я явно не нравлюсь этой девчонке. Впрочем, у нее и причин особо нет, чтобы относиться ко мне как-то иначе.

– Мне жаль, что так вышло. – Мой взгляд скользит к ее перевязанному крылу. Бинт затянут очень туго и высоко, наверняка ей не очень удобно.

Шира скрещивает руки на груди:

– Серьезно, что ли?

Я пожимаю плечами.

– Ты ведь напала на нас.

– Вы – первые, кого в принципе пустили в наш Эдем.

Брови от удивления ползут вверх. Это считается оправданием нападения, так, что ли?

– И ты посчитала это достаточной причиной, чтобы напасть исподтишка? Потому что мы – пришлые? Да уж, очень логично, знаешь ли.

Она прищуривается и расправляет плечи. Всего на мгновение, когда шевелится крыло, морщится, но быстро делает вид, что ничего не было.

– Ваше нахождение здесь ставит нашу жизнь под угрозу.

– С чего ты это взяла? – Скрещиваю руки на груди и повторяю ее позу.

– Мы в безопасности, потому что никто не знает о существовании Эдема. Но с вашим приходом все изменится.

– Я никому не стала бы рассказывать о существовании этого места. – Я морщу нос, обиженная тем фактом, что она считает нас ненадежными.

– То, как быстро о нас узнают другие потомки ангелов – вопрос времени.

– Вау. Так ты планировала убрать нас, чтобы твой секрет тоже канул в небытие. Теперь мне не стыдно за то, что я хорошенько надрала тебе задницу.

Ее верхняя губа кривится в усмешке.

– Я не хотела убивать вас. Просто хотела проверить уровень ваших боевых навыков.

Слова «чтобы избавиться от вас позже» остаются несказанными.

После нашей утренней потасовки я была уверена, что Никиас поставит эту нахалку на место, но теперь я в этом очень сомневаюсь. Что мешает ей напасть на меня снова, когда она восстановится? И на Стила? Я ни за что не допущу, чтобы она причина ему вред.

С этими мыслями в груди у меня начало разливаться тепло, приятно согревая кожу. Я потираю кончики пальцев друг об друга, и между ними образуются искры.

Глаза Ширы испуганно расширяются, и она отступает назад, опустив руки по швам.

– Эй, полегче.

– А где комната Стила?

Все еще пристально глядя на мои руки, она сглатывается и дергает подбородком в сторону.

– Чуть дальше по коридору.

– Я хочу жить с ним.

Она только головой качает.

– Это невозможно. Мы здесь живем по старым порядкам. Никаких обжимашек до свадьбы.

Эти слова в сочетании с ее испуганным выражением лица кажутся мне очень забавными. Ангельский огонь в руках гаснет, как только я осознаю, что завелась абсолютно зря, никакой угрозы нет. Но даже так, учитывая, какие сложности у нас возникли с Широю, а потом с этим Ставросом и Аэро, мне было бы комфортнее, будь Стил по возможности поближе.

– Обжимашек? – ухмыляюсь я.

– Слышала в каком-то фильме. У нас тут тоже есть телик, – начала оправдываться она.

– Телик? Seriously? – Пока что я не заметила в Эдеме никаких признаков современности.

– Ну, один есть. Иногда мы смотрим фильмы по видеку.

Я даже не помню, видела ли когда-нибудь видеокассету. По крайней мере, точно не в этой жизни. Я качаю головой. Это вообще неважно.

– Нам со Стилом нужна комната побольше, мы будем жить вдвоем. – Я выпрямляю спину и стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно более уверенно, делая вид, что регулярно раздаю приказы направо и налево, в надежде, что с ней это сработает.

Шира громко вздыхает и наклоняет голову вбок.

– Слушай. Вы в безопасности. Я не собираюсь снова нападать на вас.

– Прости, но не особо в это верится.

Она прячет язык за щеку, как будто это к ней тут все агрессивно настроены, а не ко мне.

– Я же сказала, что не пыталась вас убить.

– Ага, ты просто оценивала обстановку. Чтобы разобраться с нами чуть позже.

Она отпрыгнула назад, позволяя рукам безвольно повиснуть по бокам.

– Боже, да нет же. Раз уж вы остаетесь здесь, мне нужно было узнать, сможете ли вы защищать наш народ. Нефы ангельского происхождения – самые отчаянные воины. Я не была уверена, что вы достойные бойцы.

О. Вот как.

Я иду к Шире. Она отступает назад до тех пор, пока ее крылья не ударяются о коридорную стену. Лицо ее кривится от боли, а глаза чуть зажмуриваются. Подхожу максимально близко и тыкаю в нее указательным пальцем.

– Так, давай-ка проясним кое-что. Ты напала на нас, просто чтобы убедиться, что мы соответствуем твоим стандартам идеального воина? Мы могли серьезно пострадать. Ты сама пострадала, в конце концов.

– Тогда это казалось хорошей идеей. – Несмотря на показную смелость в ее голосе и гордо вздернутый подбородок, в глазах ее мелькает сомнение. Кажется, мозг у нее все-таки имеется.

– Этого больше никогда не повторится, – говорит Никиас с дальнего коридора.

Стил следует за ним. Как только он понимает, что между мной и Широю что-то неладно, взгляд его становится жестче.

Я захожу обратно в комнату, давая им пройти. Коридор здесь широкий, но у троих из нас распушены крылья, которые значительно затрудняют перемещение.

– Всё в порядке? – спрашивает Стил, глядя исключительно на меня.

– Да, мы просто решали кое-какие вопросы по поводу комнаты.

Пройдя мимо Никиаса, тот наклоняется чуть вперед и заглядывает мне через плечо. Он не касается меня, но я все равно чувствую тепло его тела. Приходится подавлять желание прижаться к нему.

– Хм. Кровать маловата. Похоже, я сплю на полу. У вас ведь есть еще одеяла?

Никиас прочищает горло:

– Твоя комната чуть дальше по коридору.

Стил скрещивает руки на груди:

– Нет уж, – говорит он и качает головой в мою сторону. – Жить отдельно мы не будем.

Бросаю самодовольный взгляд на Ширу.

– У нас так не положено, – спорит Никиас.

– Мне все равно, – отвечает Стил.

Увидев, как напряжена его челюсть, Никиас, видимо, решил, что лучше не спорить. Неодобрительно покачав головой, он просит Ширу найти еще одеял и подушек и принести к нам в комнату. Та очень удивилась такой сговорчивости, но просьбу выполнять отправилась. Как только у нас оказывается все нужное, включая пижамы, Никиас уходит, попросив нас оставить дверь открытой и пробубнив себе под нос: «Вот подожди, узнает об этом твой отец». Стил, расслышав его слова, выглядит скорее довольным или заинтригованным, но никак не напуганным.

Укладываясь спать, мы едва перекидываемся парой фраз. Я спрашиваю, о чем был разговор с Никиасом, но он лишь уклончиво отвечает, что хотел просто поподробнее узнать про иерархию ангельских линий. Но я думаю, что на самом деле речь шла о единении душ, и есть ли какие-то лазейки, чтобы обойти договор. Но даже если это и так, Стил ни за что не признается. А я не рискну вытрясти из него правду.

Пытаюсь устроиться поудобнее, кровать оказалась меньше, чем я думала. Голова врезается в изголовье кровати, а ноги свисают с края. Переворачиваясь на бок, я больно ударяюсь коленом о стену.

– Кажется, это детская кровать, – ворчу я. Неудивительно, что Никиас так легко сдался. Здесь просто не поместится больше одного человека.

Где-то на полу смеется Стил.

– Здесь полно места.

Не думаю, что он осознаёт, насколько заманчиво звучит его предложение, но я слишком взвинчена, чтобы принять его. У меня из головы не идут все эти новые впечатления и беспокойства. Эдем – это островок спокойствия, отделенный от внешнего мира, но в этом спокойствии мои мысли возвращаются к атакам в Лондоне, которые мы видели сегодня утром. Горящие здания, разрушенные памятники, теневые твари, летающие повсюду, пока люди в панике бегут в укрытия.

Удалось ли армии Камиэля остановить вторжение Падших в мир смертных? Что задумал Торн, и можно ли его как-то остановить? Нашлась ли Сильвер?

Неизвестность сводит меня с ума. Единственная радость и облегчение – факт того, что друзья сейчас находятся в безопасности, в резиденции старейшин.

Дыхание Стила быстро выравнивается, а я все продолжаю ворочаться на маленькой кровати, уверенная, что так и не смогу уснуть. Но, несмотря на беспокойные мысли, я все-таки проваливаюсь в темноту.

* * *

– Эмберли!

Передо мной появляется взволнованное лицо Стила, его рука до боли сжимает мое предплечье.

– Что? – У моих ног плещется ледяная вода, в лицо бьет морской ветер. Я сбита с толку, растеряна и немного напугана.

Где-то вдали занимается рассвет. Теплые, мягкие лучи света постепенно пронизывают небосвод и отражаются в волнах Средиземного моря. Сейчас мы находимся не только за пределами Эдема, мы вообще в мире смертных.

Я отступаю на шаг назад, но Стил двигается вместе со мной, отказываясь ослаблять хватку. Ступню пронзает острая боль, и одна нога у меня подгибается. Он успевает поддержать меня до того, как я падаю в воду.

– Эй, спокойнее. – Его рука оказывается на моей поясице, и он прижимается ко мне ближе, заглядывая мне в лицо.

Последнее, что я помню – как пыталась уснуть в детской кровати в доме Никиаса. Похоже, сейчас мы находимся на побережье Кипра. Я что, бродила по Эдему, а потом переместилась в мир смертных и даже не запомнила этого?

Мой испуг перерастает в полноценный страх.

– Стил, что происходит?

– Ты ходила во сне. Ну, по крайней мере, я так думаю. – Нахмутив брови, он наклоняется и подхватывает меня на руки. Поднимается на небольшой песчаный холмик и сажает меня на водоросли. Присев передо мной на корточки, поднимает мою ногу. – У тебя кровь. Видимо, порезалась ракушкой. Либо когда прогуливалась по Эдему, либо уже здесь. Ранка почти зажила, но все равно нужно будет ее обработать, когда вернемся.

Низ пижамных штанов, которые мне, вообще-то, одолжили, весь промок и вымазан в песке. Колени все в грязи, левая рука вся исцарапана.

– Стил. – Услышав свое имя, он переводит взгляд с моей травмированной ступни на меня. – Я не хожу во сне.

Что-то произошло, и я понятия не имею, что именно. Меня всю трясет. И я смотрю на Стила так, будто ему известны ответы на все мои вопросы. Он пытается выглядеть уверенным и спокойным, но взгляд выдает его с головой.

– Мы со всем разберемся, – говорит он мне. Не зная, что ответить, я просто киваю.

Закрываю глаза и позволяю себе погрузиться в это состояние еще на три секунды, а затем отгоняю страх и переживания куда подальше, уступая место рассудительности. Моргая, я открываю глаза и вижу перед собой Стила, терпеливо ожидающего, когда же я приду в себя.

– Расскажи, что произошло. Хотя бы то, что видел.

Он качается на пятках, запустив пальцы в свои растрепанные волосы, спутывая их еще больше.

– Около часа назад я проснулся и заметил, что тебя нет в комнате. Сначала я подумал, что ты ушла в ванную, но ты долго не возвращалась, и я пошел проверить. В доме я тебя не нашел, а входная дверь оказалась открыта. С неба я тебя найти не смог, поэтому ушел из деревни, чтобы посмотреть на пляже. Нашел тебя только тогда, когда вышел из фазы.

– А когда нашел, я пришла в себя, так?

– Не совсем, – хмурится Стил. – Ты замахнулась на меня.

– Я что, ударила тебя?

Он потирает подбородок. Кажется, на нем остался красный след.

– Я не ожидал, что ты нападешь.

Я осматриваю свою руку. На вид все в порядке, хотя если двигать, то немного больно. Я провожу пальцами по щеке Стила, легонько касаясь того места, куда нанесла удар. Он поднимает руку и накрывает мою ладонь своей.

– Мне так жаль. – Мне противна сама мысль о том, что я причинила ему боль.

Тот легонько качает головой.

– Ты была не в себе. – Его губы изгибаются в легкой улыбке. С каждой секундой нашего разговора он становился все спокойнее. – Ведь говорят же, что лунатиков будить нельзя, так?

– Я не...

– Думаю, они там! – Я узнаю голос Ширы, доносящийся откуда-то из-за спины Стила.

– Ничего им не рассказывай, – приказывает мне он, помогая подняться на ноги.

Я прикусываю нижнюю губу, пока Шира, Никиас и еще парочка смутно знакомых мне потомков ангелов взбираются на холм.

– Прекрасная погода, самое-то для прогулки, согласны? – произносит Стил, не давая пришедшим и слова сказать.

– Вы решили прогуляться? – спрашивает Никиас, в голосе его слышны явные нотки сомнения.

Тот засовывает руки в карманы пижамных штанов и слегка приподнимает брови.

– А что же еще нам делать?

Действительно, что?

Я держу рот на замке и смотрю на родственника в ожидании реакции. Он смотрит на двух Нефилимов, пришедших с ним, и произносит:

– Простите, кажется, ложная тревога.

Они кивают друг другу, махают на прощание и уходят, Шира и Никиас остаются с нами. Та окидывает меня подозрительным взглядом с головы до ног.

– Почему ты вся в грязи?

– Ну... – Я смотрю на Стила, но он хранит молчание. В голове пусто. Что будет убедительнее звучать? – Я... решила построить замок из песка?

Это не должно было звучать как вопрос.

Прищурившись, Шира смотрит сначала на моего парня, а потом на меня. Пристально. Будто читая нас. Видит нас буквально насквозь. Проницательная.

– Ты решила строить замок из песка в темноте?

Так себе оправдание. Мы все это понимаем, но я буду настаивать на своем.

– Я никогда раньше не была у океана. Всю свою жизнь провела исключительно на суше. – Ну, это-то точно правда. – Я просто была... очень воодушевлена.

Шира снова смотрит на Стила, отмечая, что на нем, в отличие от меня, ни следа песка или морской соли.

– А ты не захотел ей помочь?

– Не люблю песок, – отвечает ей тот, совершенно не беспокоясь о том, поверят ли Никиас с Широй в мою маленькую ложь.

– Честно говоря, – начинает Ник, – сомневаюсь, что хочу знать, чем именно вы тут занимались. Слава богу, вы нашлись и в порядке... хотя душ явно лишним не будет.

Стил хихикает, поняв намек Никиаса значительно быстрее меня. Обычно угрюмое лицо Ширы тоже озаряет веселая улыбка. Когда до меня доходит, что имелось в виду то, что мы сбежали из дома, чтобы уединиться, я убеждаю себя в том, что мне все равно, но румянец все равно предательски проступает на щеках.

Прочищаю горло, желая сменить тему разговора.

– Идемте. Пора возвращаться, – говорит Никиас. Он снова шагает в сторону Эдема, Шира, развернувшись, следует за ним.

Когда они отходят на достаточное расстояние, Стил перестает улыбаться. Он снова фокусирует на мне свой взгляд, который становится серьезнее.

– Мы справимся.

Он уже говорил мне эти слова, но в этот раз они больше похожи на обещание. Остается только надеяться, что мы оба сможем его сдержать.

10. Эмберли

Пока мы возвращаемся в дом Никиаса, Шира то и дело оглядывается на нас через плечо и ухмыляется. Рада, что кому-то кажется это забавным, потому сейчас все мои мысли заняты исключительно ночным приключением, и мне не до шуток. Я не врала Стилу, я действительно не брожу во сне. Возможно, это произошло случайно, но я никак не могу перестать об этом думать. Внутренний голос упорно твердит мне, что что-то не так.

Стил ругается себе под нос. Я смотрю на него и вижу, как он пристально смотрит в свой телефон, просматривая сообщения.

– У тебя здесь связь ловит?

Он отрицательно качает головой.

– Не-а. Сообщения пришли, когда мы были в мире мертвых.

– Все хорошо? – У меня телефона с собой нет. Мое спящее подсознание не додумалось прихватить его с собой.

Он убирает телефон в карман, выражение лица у него при этом очень взволнованное.

– Грей написал. Они все в Лондоне.

– Что? – Лицо мое моментально бледнеет. Я-то надеялась, что они остались в Египте. Если верить последним новостям, то Лондон – зона боевых действий. – Они в порядке?

Стил проводит языком по верхней губе, рассматривая меня и не особо торопясь отвечать на мой вопрос.

– Они столкнулись с Торном.

– О боже. – Сердце начинает биться чаще. – Мы должны немедленно отправиться к ним.

Стил потирает подбородок, обросший щетиной.

– Не уверен, что это хорошая идея...

– Что такое? – Остановившись, Никиас поворачивается к нам лицом.

– Наши друзья сейчас в Лондоне, – объясняю я ему, – поэтому нам нужно уйти. Немедленно.

Беспокойство относительно недавнего события улетучивается, и я уже продумываю наш дальнейший план действий. Нам нужно переодеться, но мы не взяли с собой ничего, кроме моего своенравного небожителя. Если мы не уговорим Динька отправить нас в Лондон, то придется возвращаться в резиденцию старейшин, чтобы оттуда уехать в Англию. Вряд ли мы сможем добраться туда, используя обычный транспорт. Скорее всего, город сейчас закрыт на въезд и выезд.

– Погоди. Сейчас не лучшее время бежать куда-то неподготовленными. – Взгляд Никиаса направлен то на Стилу, то на меня. – Мы же уже решили, что здесь тебе будет безопаснее всего.

Вообще ни разу. Так решил Камиэль, а я не стала спорить. Но это детали, и сейчас они абсолютно не имеют значения.

– Даже если так, мы все равно не можем остаться. Вы знаете, где может быть Диньк? – Оглядываюсь вокруг, вдруг он пролетит где-то над моей головой.

– Возможно, Камиэль прав, – говорит Стил.

Брови у меня ползут вверх от удивления, я переключаю внимание на него.

– Ты не хочешь помочь своим братьям?

Происходит что-то странное. Стил пойдет на все ради защиты семьи.

Запустив руку в волосы, он начинает ходить взад-вперед.

– Ты же знаешь, что это не так. Просто нам нужно время, чтобы все обдумать. Если мы сейчас отправимся в Лондон, ты станешь живой мишенью. – Он останавливается передо мной. Положив руки мне на плечи, медленно опускает их на мои предплечья. – Торн захочет вернуть тебя.

Я. Он не хочет подвергать меня опасности. Он ставит меня выше своей семьи. Это... сильно. И хотя мне очень приятно подобное отношение, я не согласна с таким решением.

– Твои братья, Нова, Эш. Мы нужны им.

Стил делает глубокий вдох.

– Они в безопасности.

– Пока что в безопасности.

– Ты ведь не знаешь, почему она не может уйти, да? – встречает Шира. Чуть не забыла, что мы здесь не одни.

– О чем ты? – спрашивает Стил. Он отпускает мои руки и поворачивается в ее сторону.

Та виновато смотрит на Никиаса.

– Между мирами есть барьер. – Ник смотрит на Стила, а потом снова на меня. Судя по всему, он не хочет продолжать этот разговор при нем, но придется. – Наши предки были посредниками между мирами – единственные представители ангельской линии, которые могли путешествовать между ними по своей воле. Остальным для подобного путешествия нужно получить разрешение. После восстания против Создателя Падших навсегда лишили права пересечения барьера. С тех пор они отчаянно пытаются найти способ возвращения в мир смертных. С созданием нашей расы у них появилась такая возможность, но Отрекшиеся не могут полноценно существовать при дневном свете, и большинство Падших хотят находиться в своих телах, а не в сосудах из людей или Нефилимов. Их истинная цель – стереть границу между мирами.

В памяти всплывают слова Торна о том, что он не станет подчиняться людям.

– Стереть границу между мирами... А что тогда произойдет?

– Ад на Земле, – отвечает мне Стил вместо Никиаса, и тот согласно кивает.

– В лучшем случае Падшие смогут исполнить свое желание и прорваться в мир смертных.

В худшем мире сольются в одно целое.

– Нефилимы ангельского происхождения каким-то образом играют важную роль в этом плане?

– Вполне вероятно. Именно поэтому несколько тысячелетий назад наш род пытались полностью истребить. Падшие считали, что если они избавятся от нас, то смогут беспрепятственно перемещаться между духовным и смертным миром, но они ошибались. Именно мы являемся ключом, который им так нужен.

– А что произойдет, как только Нефы, рожденные от ангелов, окажутся в их власти? – спрашивает Стил.

– Нам неизвестно, как именно им удалось пробить барьер, но мы уверены, что как только у них в руках окажется один из нас, они смогут навсегда его уничтожить. Мы изолированы от мира, но не до конца. На данный момент некоторые представители нашего рода живут и вне Эдема. Как только мы узнали, что Падшие прорываются в мир смертных, сразу же попросили их вернуться.

Пазл начинает складываться.

– Камизю все это известно?

– Да, – отвечает Никиас. – Он привел тебя сюда не только ради твоей безопасности. Но и ради безопасности всего мира.

* * *

По возвращении Никиас показывает Стилу его спальню, ту, что чуть дальше моей, чтобы мы могли переодеться и привести себя в порядок наедине с собой. Я надеюсь, что мы успеем поговорить хоть пару минут, но к тому моменту, когда я снова становлюсь похожей на себя, в комнате его уже нет.

Я пытаюсь стряхнуть с себя нервозность и беспокойство. Внутри у меня какое-то непонятное и очень неприятное чувство, и я уверена, оно не отступит, пока мы не поговорим. Я спускаюсь по лестнице, на первом этаже раздаются чьи-то голоса.

– Спорить об этом нет никакого смысла. Окончательное решение будет принято только тогда, когда вернется Камиэль. Можешь позже обсудить это с ним лично, – говорит Никиас.

– Может, Камиэль ей и отец, но ее хранителем являешься ты. Согласно нашим традициям, ты имеешь полное право принимать решение относительно этой ситуации.

Боже. Похоже, Ставрос вернулся, и они опять спорят о моем замужестве. Кажется, было глупо надеяться на то, что вчера вечером тема была закрыта окончательно.

Мое появление не прекращает спора. Мужчины сидят за небольшим столиком, заставленным кофейными чашками и корзинкой с маффинами. Ширы нигде не видно.

Стил стоит, прислонившись к стене с кружкой в руке: он, скорее, наблюдатель, нежели участник переговоров. На губах его играет едва заметная улыбка, а в глазах веселые искорки, он делает глоток и кажется совершенно расслабленным. Становится неприятно; какой-то части меня больше по душе, когда у него срывает крышу от ревности.

Заметив меня, он наклоняет голову вбок, приглашая присоединиться. Проходя мимо ругающейся парочки, я гипнотизирую взглядом корзинку с кексами, но так и не решаюсь взять один себе.

– Хочешь? – спрашивает Стил, протягивая мне чашку. Я морщусь, почувствовав горький запах черного кофе.

– Нет, спасибо.

Не отводя от меня взгляда, он делает большой и долгий глоток. Спор в другой стороне комнаты перерастает в ругань. Интересно, я говорила Стилу, что у него идеальная верхняя губа? Надеюсь, нет. Его эго и так уже слишком раздулось.

Откашлявшись, я киваю в сторону Никиаса и Ставроса.

– Есть изменения?

– Не-а. Все по-старому. Дед настаивает, что ты обещана его сыну и должна как можно скорее выйти за него замуж и родить наследника. – Челюсть моя оказывается где-то на полу, Стил улыбается, увидев подобную реакцию, – Ну, что-то в этом духе, – добавляет он.

Наклоняю голову вбок, между бровями у меня появляется складочка.

– И тебя это совсем не волнует?

Он пожимает плечами:

– А должно?

Меня очень ранит его легкомысленный ответ, и, чтобы скрыть обиду, я выбираю самый унижительный способ из всех возможных – нападаю сама.

– Что ж, в таком случае, может, мне стоит подумать над его предложением.

Стил хохочет.

Он. Смеется. Надо. Мной.

Сердце разрывается на части. Я думала, что мы, наконец, прояснили, кто мы друг для друга, пришли к общему знаменателю, но, может, нам все-таки не суждено быть вместе? Может, все дело только в чертовой связи между нами. Судя по вчерашним словам Никиаса, это у меня есть какие-то жуткие ангельские предрасположенности к единению. Может, мои чувства к Стилу так и останутся без ответа.

Не понимая, что чувствую больше, боль или замешательство, начинаю накручивать себя. Быстро. Да, он всячески оберегает меня, но, может, для него это все лишь обычная интрижка? Способ развлечься и убить время? А как же слова о том, что я – пламя, разогнавшее тьму в его душе? Это все был обычный бред? Потому что будь это правдой, он бы сейчас не веселился. Будь все всерьез, он разнес бы кухню к чертовой матери и вызвал Аэро на смертельную дуэль.

Вообще-то, я этого не хочу; наверное, я просто начиталась сопливых книжек, но веселье – точно не та эмоция, которую я ожидала увидеть в данной ситуации.

Я опускаю голову, уверенная, что боль, которую он только что причинил мне, отразится во взгляде. Я оборачиваюсь, чтобы уйти, но Стил ловит меня за руку.

– Ты чего, принцесса?

Я вырываюсь из его хватки.

– Не надо меня так называть.

Улыбка исчезает с его лица вместе с легкостью и весельем.

– Вот оно что. – Он ставит кружку на ближайший край стола. – Давай-ка кое-что проясним. – Потянувшись, он берет меня за руки и тянет к себе. Я иду неохотно. Очень неохотно.

– Ты – моя, а я – твой. Я нахожу эти истерики Ставроса забавными, потому что я понимаю, что это лишь бесполезные попытки разрушить то, что неподвластно даже судьбе. Мы будем вместе до тех пор, пока смерть не разлучит нас, и даже после, я не собираюсь тебя отпустить.

Ой. Вот как.

Что ж, так-то лучше.

– Кроме того, у меня есть все основания полагать, что ничто, кроме кары небесной, просто неспособно разрушить связь между нами.

Я смотрю на него из-под ресниц.

– И это тебя... не пугает?

Его острые черты лица становятся мягче. Стил пристально смотрит мне в лицо. И я клянусь, что почти физически ощущаю этот взгляд.

– Нисколько, – говорит он, прежде чем наклонится и коснуться моих губ своими.

Невесомо. Мне хочется большего.

– Можешь прекратить это безобразие?

Я отскакиваю от Стила и вижу Ставроса, буквально испепеляющего нас своим взглядом. Никиас с трудом прячет улыбку. Очевидно, его больше беспокоит то, что мы творим наедине друг с другом, нежели у всех на виду. Его можно понять.

– Увы, не могу.

Ставрос снова бросает недобрый взгляд на Никиаса.

– Сейчас очень непростое время. Однажды этот херувим уже не смог защитить ее от беды. Мы оба знаем, что с кем-то себе подобным ей будет безопаснее.

Растеряв всю свою непринужденность, Стил обнимает меня за талию и прижимает к своей груди. Я буквально спиной ощущаю рокошущее в нем недовольство. Это был удар под дых.

– Будь она здесь в безопасности, Камизель ни за что не забрал бы ее. Он вернул Эмберли сюда исключительно потому, что она вполне может и сама за себя постоять.

Погодите-ка. Всего час назад Никиас утверждал, что Эдем – самое безопасное место планеты, а теперь говорит совсем иное.

Лицо Ставроса становится уже знакомого нам красного оттенка, а нижняя губа кривится от злости.

– То, что произошло в тот день, было лишь несчастным случаем и не более того. Верить в то, что в Эдеме небезопасно – верх глупости. Если бы Сташа не ушла тогда с Камизелем, Эмберли росла бы здесь, как и любой другой представитель нашей линии. И уже бы вышла замуж за моего сына.

Никиас словно леденеет. Несчастный случай? Угроза в Эдеме? Я не знаю, при каких именно обстоятельствах мама стала Отрекшейся, и лишь смутно предполагаю причины, по которым была спрятана в мире людей, но... кажется, пришло время узнать правду.

Когда Никиас вновь обретает дар речи, голос его буквально пронизан холодом:

– Мы уже несколько раз обсуждали этот вопрос. Ты прекрасно знаешь, что связь между ангелом и его избранником невозможно разрушить.

– Но она же не ангел.

– В этом отношении – да. И как старейшина нашей линии, я больше не потерплю возражений по этому поводу.

Ох, ты ж черт. Ник воспользовался своим служебным положением.

Его оппонент опускает голову, но кулаки остаются по-прежнему сжатыми. Когда он снова поднимает ее, взгляд его полон огня. В темных волосах отчетливо виднеется седая прядь.

– Пусть так, – бубнит он, а затем исчезает, громко хлопнув дверью на прощание.

– Боже. Он просто невыносим. Нам ждать проблем? – киваю я в сторону выхода.

– Нет. Больше нет, – отвечает Никиас.

А я в этом не уверена. Как и Стил.

– Разве вы не обещали нам этого еще вчера? – спрашивает он.

– Ставрос всю жизнь ждал мать Эмберли, но Камизель увел ее прямо у него из-под носа. У него свои счета с историей этого брачного контракта, но человек он хороший.

Сделав глубокий вдох через нос, я киваю, довольная тем, что на какое-то время эта проблема точно отпала. Тем более у нас есть вопросы и дела поважнее.

Я уже собираюсь спросить, о чем именно говорил Ставрос, как вдруг что-то приземляется мне на плечо.

– Ой!

– Скучала? – спрашивает Диньк.

– Рад, что ты вернулся, – говорит Стил, и я обращаю к нему взгляд, полный непонимания. С каких-то пор он рад присутствию небожителя? – Идем. Мне нужно связаться с братьями. Без тебя я не смогу вернуться в Эдем снова. – А, теперь-то все ясно.

– А волшебное слово? – просит Диньк.

Стил останавливается и медленно оборачивается, глядя на него абсолютно пустым взглядом. Надеюсь, он понимает, что малютка-небожитель с места не двинется, пока тот не скажет «пожалуйста». Вынув из кармана телефон, он проверяет заряд аккумулятора и смотрит уже на меня.

– Закончим наш разговор про Лондон, как только я узнаю все подробнее, хорошо? Если ребята в безопасности и им ничего не угрожает, может, будет лучше, если мы останемся здесь.

Киваю в ответ. Разумное решение.

Тот снова поворачивается к выходу, но опять замирает. В два больших шага Стил преодолевает расстояние между нами. Обняв меня за талию и зарывшись пальцами в волосы, он накрывает мои губы своими. В животе мгновенно начинают порхать бабочки, но едва я успеваю закрыть глаза, как он отстраняется и снова подходит к парадной двери.

– Диньк! – кричит он через плечо.

– Ты так и не сказал...

– Пожалуйста!

– Ну, раз уж ты хорошо попросил... – Небожитель спрыгивает с моего плеча и бежит к Стилу, открывающему дверь.

– Я скоро вернусь, – говорит он и исчезает за порогом дома.

Я только смотрю на закрытую дверь, губы все еще покалывает, а пальцы немного онемели.

– Ты в порядке? – спрашивает Никиас.

– А? Что? Да. Хорошо. В смысле, я нормально. – Боже, я ведь не одна. Щеки становятся похожи на помидоры.

Старейшина улыбается.

– Не переживай. По сравнению со Сташей и Камиэлем это еще цветочки. Были моменты, когда мне казалось, что придется обливать их ледяной водой из шланга, чтобы они опомнились.

Я корчу рожицу. Несмотря на то, что я никогда не видела свою мать и почти не знаю Камиэля, речь идет о моих родителях. Слушать об этих розовых соплях все еще противненько.

– Но после случившегося сегодня утром я ни за что не позволю вам двоим спать в одной комнате. Возможно, даже буду спать в коридоре с ружьем, на всякий случай.

Лицо становится ужасно горячим. Когда у тебя есть парень, это, конечно, клево, но я слишком стеснительная, чтобы показывать свои чувства на людях. Хотя Стил, похоже, совсем не против.

Прочищаю горло, мне очень хочется уйти от этой неловкой темы.

– А о чем говорил Ставрос? Какой несчастный случай?

– Ах. Это... – Никиас тяжело вздыхает, готовясь к разговору, которого нам в любом случае не избежать. – Может, прогуляемся?

– А ответы на вопросы будут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.